

№5

НОВОСТИ

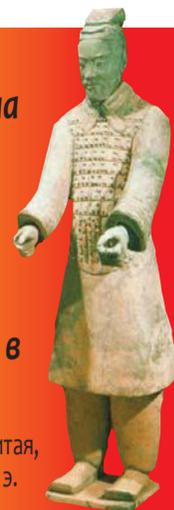
29 ноября 2007

Военный Вестник Израиля

ежемесячное военно-аналитическое обозрение

... если противник идет необдуманно, без забот, знамена и флаги его в беспорядке, в войсках не соблюдается дисциплина, тогда один может атаковать десятерых, и противник непременно будет в замешательстве

У-цзы, теоретик и полководец древнего Китая, V-IV. вв. до н. э.

...в конце 70-х годов Израилю предлагали авианосец в качестве компенсации за оставленный Синай, но руководство ЦАХАЛа вежливо отказалось от предложения США...

Колонка редактора

Мы так увлеклись иранской ядерной проблемой, что тревожные сообщения из Пакистана основная масса наших сограждан пропускает мимо ушей, не придавая им должного значения. И напрасно. Пакистан является действительным членом ядерного клуба, имеющим не только боевые ядерные заряды, но и средства их доставки – баллистические ракеты. Неустойчивая политическая ситуация в этой стране чревата тем, что к власти в Пакистане могут прийти радикальные исламисты, тесно связанные с талибами и Аль-Кайдой. Такое развитие ситуации в одном из ядерных государств может привести к тому, что иранская угроза уйдёт на второй план, а на арену выйдет некий пакистанский мулла с ядерным чемоданчиком и желанием реализовать идею международного джихада при помощи созданного пакистанскими учеными боевого ядерного оружия.

Если это произойдёт, США, Индии и Израилу придётся принимать экстраординарные решения для нейтрализации пакистанского ядерного арсенала. Нельзя сказать, что это простая задача, решения придётся принимать молниеносно, а, главное, моментально их реализовывать на практике. Возможно ли это? Не знаю, но очень хочется верить, что в сейфах американского, израильского и индийского генеральных штабов лежат детально разработанные планы операций по изъятию пакистанского ядерного оружия в случае угрозы захвата его исламистами.

Кстати, ситуация в Пакистане скорее всего приведёт к тому, что вектор американских интересов в регионе в значительной степени будет переацелен на решение именно этой проблемы, а иранским атомом Израилу придётся заниматься в одиночку. И хотя наши военные заявляют, что израильские ВВС уже полностью готовы к тому, чтобы превратить в груды обломков все иранские ядерные объекты, особого оптимизма такие заявления у меня не вызывают. Некоторые экзальтированные патриоты могут возразить: «Чего бояться, в Сирии разбомбили «реактор», и никто там пикнуть не успел». Действительно в Сирию летали и вернулись без потерь, а, может быть, сирийцы намерено не сбивали наши самолёты? Сейчас у них и России появился очень сильный аргумент для оправдания поставок комплексов С-300 – «акт агрессии» со стороны Израиля. Не удивлюсь, что «под шумок» сирийского рейда ВВС Израиля эти комплексы будут поставлены Ирану – «для обеспечения противовоздушной обороны АЭС в Бушере». Остаётся надеяться, что все, кому положено думать о последствиях атаки на иранские ядерные объекты, трезво оценивают ситуацию, и нам не придётся услышать израильский вариант великого афоризма Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось...»

Мы идём, нас ведут, нам не хочется голубые погоны носить...

Была когда-то такая незамысловатая песня о том, как новобранцам не хотелось идти в армию. Под её аккомпанемент шёл я в пять часов утра на городской призывной пункт в марте 1979 года. Почти тридцать лет назад. К сожалению, время очень быстро летит, но не будем о грустном, поговорим о невесёлом.

По данным, опубликованным в прессе, 28% израильских призывников «косят» от службы в армии. Эта цифра убойная для всех демагогических утверждений о высокой мотивации, духе патриотизма и радении за судьбу Израиля, говорит, в первую очередь о том, что значительной части израильской молодёжи наплевать на то, что будет со страной, в которой они родились и выросли.

Когда время от времени российские телеканалы показывают кадры о милицейских операциях по поиску российских призывников, уклоняющихся от призыва, нам пока не приходит в голову мысль, что если ситуация с уклонением от службы в ЦАХАЛе не изменится, израильских уклонистов тоже будут вылавливать при помощи полиции и насильно отправлять в армию. Хотя при нашей демократии это долго не продлится. Демонстрации родителей, прессы и вопли пацифистов быстро поставят всех на место, и уклонистов станет ещё больше. Не удивлюсь, если постепенно число уклонистов достигнет 30-35 процентов уже в следующем году.

Ничего феноменального в том, что призывники не хотят служить, нет. С одной стороны – это связано с отсутствием в стране системы военно-патриотического воспитания, а с другой – результат влияния разрушительных действий ряда израильских правительств в течение последних пятнадцати лет. Общество утратило идеалы и цели, страной овладела апатия и безразличие. Как в такой ситуации можно надеяться на то, что среди молодёжи призывного возраста идея службы в армии будет оставаться такой же популярной, как это было двадцать лет назад. Очевидно, что сегодня среди молодых людей 18-ти лет от роду в почёте совсем другие идеи, и желающих три года подвергать свою жизнь риску всё меньше и меньше.

Не ошибусь, если скажу, что среди призывников – новых репатриантов количество уклонистов значительно меньше, чем в среднем среди представителей других слоёв общества. Ничего странного в этом нет. Во-первых, юношам и девушкам – репатриантам необходимо самоутвердиться в обществе, во-вторых, можно получить в армии престижную, востребованную на «гражданке» профессию, в-третьих, армия выплачивает по окончании службы значительную сумму, которой может хватить на оплату нескольких лет учёбы в колледже или университете. Для многих уроженцев страны все эти преимущества армейской службы не представляются привлекательными. Искать место под израильским солнцем им не надо, над этим потрудились их родители, в средствах они тоже не стеснены, так зачем зря рисковать, когда, сказавшись больным и получив освобождение от службы, можно провести три года, учась в университете. Никакого риска, а времена, когда на тех, кто не служил в ЦАХАЛе, смотрели, как на прокаженных, канули в Лету. Так зачем подвергать себя ненужному риску и расстраивать родителей?

Ещё одной израильской загадкой является абсолютно непонятная и не логичная политика государства в отношении службы в ЦАХАЛе «харедим». Её результаты привели к тому, что подавляющее число молодых ревнителей веры не готово исполнить свой гражданский долг по защите Эрец-Исраэль, предпочитая службе в армии изучение Торы. При этом они намеренно пропускают те места в Священном Писании, где указано, что евреи обязаны защищать свою землю и отказ от этой обязанности является нарушением

заповедей. А ведь с точки зрения Галахи, война по освобождению Израиля квалифицируется как «Милхемет мицва». В этот же разряд попадают все войны для спасения евреев от неприятеля.

Перед началом войны первосвященник должен напутствовать солдат и запретить им бояться неприятеля (Дварим 20-8). Солдат во время войны должен забыть о семье, посвятив себя исключительно делу победы над врагом. Тот, кто не поступает так, по еврейскому закону является преступником (РАМБАМ – Сэфэр Млахим, раздел Шофтим).

К сожалению, результаты призыва говорят об обратном – харедим предпочитают уклониться от своей святой обязанности – защищать Эрец Исраэль, а государство попросту потакает им в этом. Почему?

Но, наряду с большим количеством тех, кто отказывается служить, есть и те, кто хочет и может служить и воевать, но армия отказывается их призывать. Приведу последний, наиболее вопиющий пример того, как отказываются призывать на службу в армию добровольцев. Год назад в страну прибыл новый репатриант из Украины. Молодой человек, 25 лет от роду, не женат, в недалёком прошлом старший лейтенант спецназа внутренних войск Украины (командир взвода снайперов). Готовый снайпер, которого учили восемь месяцев специальности (напомню, в ЦАХАЛе снайперов обучают в течение полтора месяцев), и, главное, хочет идти добровольно служить в боевые части. Осталось только призвать, но не тут то было. Армия наотрез отказалась его призывать. Нет и всё. НЕ НУЖЕН – и делу конец.

И это не первый и не единственный случай, когда репатриантам, желающим служить в ЦАХАЛе, отказывают в их праве выполнить свой гражданский долг. Причем отказываются призывать не только на срочную службу, но и на резервистскую. Правда, в 2003 году после упорной борьбы с бюрократами руководством «Батальона Алия» удалось «пробить» призыв 100 добровольцев из числа репатриантов (в основном офицеров и прапорщиков из бывшего СССР). В результате ЦАХАЛ получил отличных резервистов, впоследствии достойно воевавших в Секторе Газы и в Ливане. Но даже столь удачный опыт не подвигнул руководство армии к тому, чтобы пересмотреть подходы и критерии призыва новых репатриантов.

Думаю, что проблема уклонистов напрямую связана с обеспечением обороноспособности нашей страны, и решать её надо безотлагательно и быстро. У Израиля нет времени и возможности ждать, когда у некоторых граждан страны «проснётся» совесть. Можем не дожидаться...

Главный редактор Издательского дома «Новости недели»
Леонид Белоцерковский

Редактор приложения
Роман Ратнер
Заместитель редактора
Олег Грановский

Графический дизайн и верстка
«ZslavaD Graphics»

© ידע-לנונה לינון ומידע (71)
P.O.B. 416 Tel-Aviv, securityrr@gmail.com

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакции.

Роман Ратнер

В сложившейся ситуации Израиль спасут...авианосцы!?

Мне, сугубо наземному человеку, для которого всё общение с военно-морским флотом до настоящего момента ограничилось несколькими посещениями военно-морских музеев в разных странах, говорить или писать что-либо о роли военно-морского флота в современной войне совсем не с руки. Однако в свете сообщений о том, что Хизбалла активно укрепляет свои боевые возможности на море за счет увеличения числа противокорабельных ракет С-802, а Иран недавно испытал тяжелую противокорабельную ракету дальностью до 250 километров, переданные мне одним из читателей «Военного вестника Израиль» материалы показали настолько актуальными, что мне пришлось взяться «за перо».

Итак, некоторое время назад я получил копию доклада «Проект программы повышения роли ВМФ в обеспечении обороноспособности Израиля», подготовленного экспертом в области оперативно-стратегических и военно-экономических исследований, доктором военных наук, профессором, капитаном 1-го ранга Валентином Орленко для командующего ВМФ Израиля контр-адмирала Ами Аялона в январе 1994 года.

Прочитав написанный тринадцать лет назад доклад, я вынужден констатировать, что близорукость отдельных представителей военно-политического руководства Израиля, их нежелание прислушиваться к советам специалистов в окончательном итоге поставят нашу страну перед лицом глобальной катастрофы. Задолго до размежевания и Второй Ливанской войны профессор Орленко писал в своём докладе, что «Реализация соглашений, достигнутых в ходе переговоров по Ближнему Востоку, неизбежные территориальные уступки и связанное с этим резкое ухудшение стратегических позиций Израиля требуют принятия срочных мер по обеспечению безопасности страны в новых условиях (п.1 Доклада). Огромный опыт стратегического планирования, не востребованный Израилем, позволил профессору Орленко абсолютно точно предугадать вектор развития военно-политической обстановки в нашем регионе. Действительно, уйдя из Южного Ливана и Сектора Газы, ничего, кроме ослабления своих позиций, Израиль не получил. Да и не мог получить, так как планировавшие эти шаги руководители страны и армии до конца не представляли себе, что реально произойдёт после отступления из этих, столь важных со стратегической точки зрения, районов.

По мнению профессора В.Орленко, «современные приоритеты в вопросах строительства вооруженных сил Израиля, ориентированные на сохранение качественного превосходства оружия, прежде всего военно-воздушных сил и средств противовоздушной обороны, не могут в современных условиях гарантировать безопасность страны, поскольку такое же или аналогичное ему по качеству, вооружение в большем количестве закупает наши вероятные противники» (п.3 Доклада). Примеров тому множество. Во-первых, Хизбалла, которая во время последней войны, несмотря на все наши усилия, не прекращала ракетные обстрелы израильской территории вплоть до 13 июля 2006 года; во-вто-

рых, Иран и Сирия, создавшие значительные арсеналы ракет различной дальности, включая баллистические и крылатые ракеты, базирующиеся на различных носителях; в – третьих, Саудовская Аравия и Египет, страны, получающие новейшие образцы американского оружия, которое в перспективе может оказаться в руках исламистов. Существующие в этих странах режимы достаточно нестабильны, и возможность прихода к власти исламистов достаточно велика.

В результате реализации достигнутых в ходе мирных переговоров соглашений Израиль может потерять около 30% территории (районы Газы, Иудею и Самарию, Голанские высоты) – это ещё один, в значительной части, сбывшийся прогноз В.Орленко. Кроме того, возникает реальная угроза боеспособности ВВС и ПВО из-за попадания части аэродромов и баз ПВО в зону обстрелов ракетами малой и средней дальности на всю глубину израильской территории. В этой ситуации, считает автор Доклада, территориальные потери могут и должны быть компенсированы приобретением ВМФ способности завоевать господство в воздухе, а также созданием базирующегося на морских платформах противовоздушного щита Израиля.

Израиль, будучи морской страной (25% наших границ – это морская граница), является, по утверждению профессора Орленко, единственным в мире морским государством, имеющим несбалансированные вооруженные силы со слаборазвитым (и однобоко развивающимся) военно-морским флотом. Действительно, существующий ныне военно-морской флот Израиля, в основном, нацелен на защиту побережья от атак террористов со стороны моря. По данным сайта www.globalsecurity.org (по состоянию на 31.12.2006 года), располагает 3-мя подводными лодками типа «Дельфин», тремя ракетными корветами (тип «Эйлат»), 12-ю ракетными катерами различных типов и 37-ю патрульными катерами.

В своём докладе профессор Орленко предлагал пересмотреть задачи ВМФ Израиля, исходя из складывающейся стратегической обстановки. По его мнению, флот должен стать равноценной составляющей обороноспособности Израиля и иметь необходимые возможности для защиты морского и воздушного пространства страны от нападения любого противника. Кроме этого, флот должен иметь в своём распоряжении такие

силы и средства, которые позволят ему наносить удары по территории противника, включая авиацию и ракетное вооружение большой дальности.

На первый взгляд, столь революционный подход к реформированию ВМФ Израиля может показаться прожектерством, но, внимательно изучив карту нашей страны и отметив на ней возможные зоны поражения ракетами Хизбаллы и террористических организаций, действующих в Секторе Газы, Иудее и Самарии, начинаешь невольно задумываться о том, что, скорее всего, профессор Орленко прав: Израилю просто необходимо перенести часть взлётно-посадочных полос (ВПП) военной авиации на морские платформы. Наличие у наших противников систем залпового огня и переносных зенитных комплексов типа «Стрела»/«Игла» могут не в столь отдалённой перспективе создать для израильских ВВС очень большие проблемы. Это связано, в первую очередь, с небольшими размерами нашей страны. У Израиля просто не будет возможности гарантировать безопасность своего воздушного пространства.

Вынеся ВПП в море, мы, с одной стороны, обеспечим возможность нашим самолётам взлетать и садиться, не опасаясь обстрелов с земли, с другой стороны, при необходимости можно приблизить их к территории вероятного противника, скажем, в Персидский залив.

Для реализации своей программы капитан 1-го ранга Орленко предлагает создать в составе флота оперативные соединения разнородных сил. При этом каждое соединение должно включать: один авианосец или тяжёлый авианосный крейсер, четыре – шесть противолодочных и ракетных кораблей, две-три ракетные и многоцелевые подводные лодки, танкер и транспорты снабжения. В соответствии с планом Орленко к 2005 году корабельный состав ВМФ Израиля должен был быть следующим: 2 авианосца или тяжёлых авианосных крейсера, 1 вертолётносец, до 12 фрегатов, от 4 до 6-ти танкеров, тральщиков и транспортов снабжения, 1 десантный корабль, 3 ракетные и 4 многоцелевые подводные лодки. Кроме этого, флот должен был бы иметь в своём составе одну бригаду морской пехоты (в настоящий момент бригада «Гивати», считающаяся бригадой морской пехоты, входит в состав сухопутных войск), до 200 боевых самолётов и 50-90 боевых вертолётов.

Очевидно, что ничего подобного или близко приближающегося к тому, что предложил профессор Орленко, в израильском ВМФ нет и, скорее всего, не будет в обозримом будущем. При этом большинство критиков доклада, скорее всего, сделает упор на отсутствие финансовых ресурсов для реализации столь глобальной перестройки флота. Не буду брать на себя смелость дискутировать на эту тему и предоставляю читателям самим решать, прав или не прав профессор Орленко, давая следующее экономическое обоснование своего плана: «Целесообразность создания или приобретения той или иной системы вооружения (в том числе и такой, как авианосец) определяется по критерию «эффективность-стоимость».

С точки зрения стоимости в абсолютных цифрах, конечно, авианосец – самый «дорогой» корабль. Но если учесть, что в отличие от кораблей малого водоизмещения авианосец строится (по американскому опыту) 8-10 лет, то на каждый год его постройки расходуется из бюджета такая же сумма, как и на корабли других классов. А если воспользоваться критерием получаемой при этом боевой эффективности с тонны водоизмещения, приходящейся на единицу затрат, то, как это не парадоксально, самыми «дорогими» по этому критерию оказываются корабли малого водоизмещения (например, малые ракетные корабли, несущие несколько ракет). Те же задачи, которые решаются 40-50 ракетными кораблями, «дешевле» могут быть решены палубными истребителями – бомбардировщиками одного авианосца.

Создание одного авианосца (по американским данным) обходится в сумму 1 миллиард долларов. Реализация программы создания к 2015 году сбалансированного ВМФ, имеющего в своём составе 3 ударные оперативные соединения, может обойтись в 18 миллиардов долларов в течение 20 лет (900 млн. долларов в год).

По мнению одного из ведущих специалистов в области экономики профессора С.В. Поляка, выделение 18-ти млрд. долларов в течение 20-ти лет не является для экономики Израиля «неподъёмной» цифрой. Если эти расходы будут включены в сбалансированный военный бюджет страны в рамках новой концепции реформирования ВМФ, никакой «дополнительной» нагрузки на бюджет не будет. Что ж, если два профессора считают, что наша страна может позволить себе столь серьёзные расходы на развитие ВМФ, значит можно полагать, что это действительно так.

Думаю, что читателям будет небезынтересно узнать, что идея компенсировать территориальные уступки на суше способностью завоевывать и удерживать господство в обширных районах моря имела место в истории Израиля. Оказывается, в конце 70-х годов Израилю предлагали авианосец в качестве компенсации за оставленный Синай, но руководство ЦАХА/а вежливо отказалось от предложения США. Жаль, могли уже тридцать лет иметь ударную авианосную группу в составе ВМФ Израиля.

Прошло тринадцать лет, как на стол командующего ВМФ Израиля легли предложения профессора Орленко. Ами Аялон давно уже не командует флотом, а сменившие его адмиралы просто ничего не знают ни о профессоре Орленко, ни о его предложении. Время ушло, и, возможно, вместе с ним Израиль упустил шанс по созданию нового военно-морского флота.

Военный телеграф

Новый корабельный ЗРК Египта

2-го октября появилось сообщение о намерении США поставить Египту 139 корабельных ЗУР RIM-116B Block 1A RAM (Rolling Airframe Missiles), ПУ МК-44 к ним, а так-

ЗУР RIM-116B Block 1A RAM

же вспомогательное оборудование и услуги на общую сумму 125 млн. долларов.

ЗУР RAM входят в состав ЗРК малой дальности (до 10 км) ASMD. Ракета создана на базе авиационной ракеты «Сайдвиндер» (двигатель, БЧ, взрыватель) и ЗУР «Стингер» (ГСН).

Египет намеревается установить данные ЗРК на свои ракетные катера для их защиты (во взаимодействии с ЗАК МК-15B Phalanx) от самолётов, вертолётов и ПКР противника. Кроме того, ЗРК может использоваться для поражения небольших надводных целей. //defence-data.com.

Поставка вооружений арабским странам

США объявили о намерении продать ряду арабских стран военную технику на общую сумму 1.4 миллиардов долларов. В т.ч.: Саудовской Аравии - на 630 миллионов долларов - 61 БТР, 50 джипов «Хамви»

ЗРК «Эвенджер»

(Humvee), приборы ночного видения, автоматы и пулемёты, запчасти и услуги. ОАЭ – на 428 миллионов долларов – 900 ПТУР AGM-114L «Лонгбоу Хелфайр-2» и 300 осколочно-фугасных БЧ для них (возможно, речь идёт о 600 AGM-114L и 300 AGM-114M). Кувейту – на 250 миллионов долларов – услуги по модернизации 3 транспортных самолетов L-100-30 (коммерческий вариант военно-транспортного C-130 «Геркулес»). Египту – на 83 миллионов долларов – 25 ЗРК «Эвенджер» (Avenger) и 164 ЗУР «Стингер» (Stinger Block I) для них. В прошлом сообщалось о закупке Египтом 50 ЗРК «Эвенджер», из которых 25 были поставлены, по состоянию на 2006 г. Пока неясно, идёт ли речь о второй партии старого заказа, или о 25 дополнительных ЗРК. //сайт www.spracewar.com, новости, 06.10.2007.

Поставки авиационных двигателей Ирану

В ходе визита президента России Владимира Путина в Иран было подписано соглашение о поставках в эту страну 50 турбореактивных двигателей РД-33 для истребителей Azarakhsh («Молния») и нескольких двигателей РД-5000 для штурмовиков Shafaq («Рассвет»). Сумма сделки – 150 млн долларов.

Двигатель РД-33 выпускается в России серийно для истребителей МиГ-29. Двигатель РД-5000 представляет собой двигатель РД-93 без форсажной камеры. Последний создан по заказу и на средства КНР для установки на истребители FC-1. РД-5000 создан в России в частности для установки на БПЛА «Скат».

Кроме двигателей, Azarakhsh получит российскую РЛС «Топаз» разработанную «Фазотрон-НИИР», а Shafaq – российское катапультируемое сидение К-36. //новости 16.10.2007.

Ускорена поставка истребителей F-35 Израилю

По-видимому, Израиль может получить американские истребители F-35 раньше, чем предполагалось ранее. Серийное производство F-35 планируется развернуть в 2009 г., массовое – после 2013

г. Первые поставки F-35 на экспорт ожидалось не ранее 2012 г., в т.ч. Израилю – в 2014 или 2015 году. Однако растущая угроза со стороны Ирана побудила США ускорить процесс, в связи с этим F-35 будут поставлены в Израиль, начиная с 2012 г. F-35 является вторым после F-22 американским истребителем пятого поколения. Он был создан по программе JSF – «единый ударный истребитель» (Joint Strike Fighter), при этом слово «единый» подразумевает совместную программу разработки для различных видов вооружённых сил США и Великобритании. F-35 предназначен для замены истребителей F-16 в ВВС США, истребителей-штурмовиков F/A-18 в авиации ВМС и корпуса морской пехоты (КМП) США, а также штурмовиков «Харриер» в авиации КМП США, ВВС и ВМС Великобритании.

В Израиле F-35 заменит F-16 первых модификаций (F-16A и F-16B), поступивших на вооружение в 1980-1981 гг. //новости 25.10.2007.

Новые назначения в АОИ

1-го октября генерал-майор Дан Харэль сменил генерал-майора Моше Каплинского на посту заместителя Начальника Генерального Штаба АОИ. Дан Харэль – выходец из артиллерийских войск. В 2000-2001 гг. командовал бронетанковой дивизией, а в 2003-

Генерал-майор Дан Харэль

2005 гг. занимал должность командующего Южным Военным Округом, а затем был военным атташе Израиля в США. Уходящий в отставку Моше Каплинский пройдёт обучение в Гарвардском университете, после чего займет руководящий пост в министерстве обороны Израиля.

На должность военного атташе Израиля в США назначен командующий сухопутными войсками АОИ генерал-майор Бени Ганц. В 2002-2005 гг. Ганц был командующим Северным Военным Округом, а затем возглавлял штаб Сухопутных войск (МАЗИ).

В свою очередь, должность Ганца переходит к Начальнику управления тылового обеспечения ГШ АОИ генерал-майору Ави Мизрахи, а управление тылового обеспечения возглавит бригадный генерал Дани Битон, получивший также звание генерал-майора. Ранее Битон занимал пост начальника отдела боевой подготовки ГШ АОИ. Под его руководством велось внутриармейское расследование по итогам Второй Ливанской войны.

8-го октября новым командующим ВМС АОИ стал вице-адмирал Эли Мером по прозвищу «Чайни» («Китаец»). Эли Мером сменил на посту Давида Бен-Бешта, ушедшего в отставку из-за критики в связи с действиями ВМС во время Второй Ливанской войны. //новости 01.10.2007, 22.10.2007, 29.10.2007.

Поставки ЗРК «Пэтриот» Кувейту

США намереваются продать Кувейту крупную партию вооружений. Подробности сделки пока неизвестны, однако речь не идёт об авиационной технике. В поставку войдут новые катера или корабли для ВМС Кувейта, но главное – ЗРК большой дальности «Пэтриот». Об этом сообщил министр оборо-

ны Кувейта, шейх Джабер аль-Хамад аль-Сабах.

В настоящее время основу ПВО Кувейта составляют 6 ЗРК средней дальности «Усовершенствованный Хок». Кроме того, в стране имеются 2 ЗРК «Пэтриот» американской армии. //новости 14.10.2007.

Модернизация F-16 ВВС Иордании

17 иорданских истребителей F-16A будут модернизированы с помощью турецкой авиационной промышленности. В результате модернизации самолеты получат усовершенствованную авионику, средства РЭБ и смогут применять более широкий арсенал вооружения, включая ракеты «воздух-воздух» сред-

ней дальности AIM-120 AMRAAM и управляемое оружие класса «воздух-земля». Напомню, что в 2004 г. Иордания заказала в США 50 ракет AIM-120C на сумму 39 млн долларов.

В настоящее время Иордания имеет 36 самолётов F-16A и F-16B. Первая партия из 16 са-

молётов (12 F-16A и 4 F-16B) была поставлена из США в 1997-1998 гг. (соглашение Peace Falcon I). Вторая партия из 17 самолётов (12 F-16A и 5 F-16B) была поставлена из США в 2003 г. (соглашение Peace Falcon II). Все поставленные из США самолёты относятся к 15-й производственной серии (Block 15) производства начала 80-х гг. В 2006 г. Иордания получила 3 F-16B Block 20 из состава ВВС Голландии, модернизированных по программе MLU (Mid-life Update – т.н. Block 20MLU).

Есть сообщения, что в 2006-2007 гг. Иордания получила ещё 22 F-16 (17 F-16A Block 20MLU и 5 F-16B Block 20MLU) из состава ВВС Голландии (5 F-16A и 3 F-16B) и Бельгии (12 F-16A и 2 F-16B). Истребители четвёртого поколения F-16 являются наиболее современными боевыми самолётами ВВС Иордании. Кроме них, Иордания располагает истребителями третьего поколения - 53 американскими F-5E/F и 28 французскими Mirage F.1C и Mirage F.1E. //новости 18.10.2007.

Первый «Ясьюр-2025» передан ВВС Израиля

1-го ноября на авиабазе Тель-Ноф состоялась церемония передачи прототипа вертолёта «Ясьюр-2025» ВВС Израиля. Проект продолжается уже 2.5 года.

«Ясьюр-2025» - модернизированная версия американского тяжёлого военно-транспортного вертолёта CH-53D Sea Stallion (он же «Сикорский» S-65), носящий в Израиле название «Ясьюр» («Буревестник»). «Ясьюр» состоит на вооружении ВВС с сентября 1969 г. и с начала 90-х гг. является единственным в Израиле тяжёлым военно-транспортным вертолётом. Ранее вертолёты прошли модернизацию по программе «Ясьюр-2000».

Цель проекта «Ясьюр-2025» - продлить срок службы вертолётов в ВВС до 2025 г. В рамках модернизации вертолёт получил около 20 новых электронных систем – самообороны, РЭБ, передачи информации (data communication), спутниковой связи, безопасности полётов и др., большинство систем - израильского производства.

«Сикорский» S-65 (CH-53A) впервые поднялся в воздух 14 октября 1964 г., модель CH-53D - 27 января 1969 г. Всего построено 522 вертолета всех модификаций, в т.ч. 124 CH-53D. По данным JCSS в настоящее время на вооружении ВВС Израиля 38 таких вертолётов. // dover.idf.il и журнал ВВС за октябрь 2007 г.

Не имею права молчать

От автора

В будние дни у меня нет ни времени, ни сил на просмотр телепередач. Но в четверг утром товарищ по армии сообщил, что будет разгромная передача об израильском военном флоте

Документальный фильм Иланы Даян произвел на меня эффект пощечины, боль и звон от которой не проходят до сих пор. Как человек, прослуживший врачом на кораблях ВМФ Израиля в рамках срочной службы и военных сборов, прошедший более четырех тысяч часов в море в военных операциях флота, я не могу молчать.

О чём речь

Сюжет фильма – трагедия. Солдат срочной службы, наш русскоязычный юноша (у меня нет разрешения назвать его имя), был вынут мертвым из петли на верхнем этаже главной надстройки ракетного корабля «Хец». Мои соболезнования семье погибшего – пустой звук. Это горе не имеет границ, ни глубины, ни ширины. Его нельзя пропустить через себя. С ним надо как-то жить дальше.

Но вернемся к фильму.

«Вот как представляют призывники службу в ВМФ», – следует голос за кадрами, на которых красавец ракетноносец режет голубые волны.

«А вот, что оказывается на самом деле» – в следующем сюжете солдаты чистят и дряют, дряют и чистят. В дальнейшем не менее трех раз изображены идущего в море корабля сменяется показанной крупным планом веревочной петлей.

Петли недостаточно. Откуда-то рядом с ней наручники. Откуда? Зачем?

«Проведено расследование. Следователями военной полиции не установлены обстоятельства гибели солдата», – сообщает диктор.

А дальше – круче. Представлены несколько интервью с моряками, служившими на ракетных кораблях. «Рабские галеры, каторжный труд, бесправие, тюрьма на воде, нет условий для отдыха, негде спать», – заявили они со смелостью, достойной уважения. Но не прозвучало в их речах: «Школа жизни и мужества, воинское братство».

Ракетный корабль

Мне не раз приходилось выходить в море на ракетноносцах ВМФ Израиля, в том числе на «Хец». По существу, это танк на воде, только огромный. Иллюминаторы только в командной рубке. Остальное пространство закрыто броней. Мощность двигателей позволяет развивать такую скорость, что двухметровая волна не успевает подняться врезавшийся в нее корпус. Потому вместо обычной морской качки создается впечатление, будто по кораблю молотит огромный молот, сотрясая все находящееся внутри.

Помню, как в один из морских походов меня отвели в кормовой отсек и выделили место для сна. Я честно пытался уснуть. Но ничего не вышло. Если хотите понять, почему, попробуйте задремать, положив голову на капот автомобиля с работающим двигателем. По совету корабельного санитара я перелазил в носовой отсек, где потише. Но с тишиной и здесь прокол получился. Уже через четверть часа прямо надо мной начало стрельбу носовое орудие.

На таком корабле под командованием шести офицеров находятся шестьдесят членов экипажа. Закрытое пространство, теснота, технические запа-

хи, постоянный шум дизеля – все только полбеды. Добавьте к этой комбинации качку, которую нельзя выключить нажатием кнопки.

«Люди приходят быть солдатами», – вещает голос за кадром. «А превращаются в рабочих по уборке».

А как иначе? Если корабль не чистить и не драить, он просто погибнет. Двери перестанут открываться, плесень уничтожит внутреннее покрытие, корабельные крысы обнаглют и сожрут изоляцию проводов. Кто должен чистить и мыть? Кто? Может, нанять филиппинцев или обратиться к арабским рабочим? Нет и нет. Все надо делать самим, своими руками. Причем делать постоянно, непрерывно и в море, и в порту. Иначе нельзя. Иначе морская влага превратит боевой корабль в ржавую железку. А кроме уборки, надо еще готовить пищу, мыть посуду. И все это только дополнение к основной работе – несению боевой вахты.

«Нехватка часов сна», – жалуется один из солдат. Да. Это, ни в какие ворота не лезет. Согласен. Но что делать? Занять на корабле 180 членов экипажа, чтобы работали в три смены? А как будут функционировать моряки во время длительного морского похода? Ведь поднимать на борт все три смены технически невозможно. Все должны делать эти 60. Сменить и отправить их спать некому.

А если часть из 60 ранены или больны? Может, из-за накопившейся усталости отказаться от выполнения боевой задачи или вообще выбросить белый флаг? Нет. Это не наш стиль.

В боевых частях тяжело всем. Катерники обезвоживаются от рвоты и разрушают колени при качке. От аквалангистов требуются неимоверные физические усилия для выполнения простейшей технической процедуры на глубине. Попробуйте представить себе погружение под воду ночью. Каково экипажу подводной лодки?

Море

Можно бесконечно любоваться морскими волнами, накатывающими на песчаный берег. А окунуться в теплые волны в жаркий день – настоящее наслаждение. Но мало кто задумывается, что море – враждебная среда для человека. Его организм приспособлен для жизни на земле, на твердой почве.

Находясь в длительном морском походе, человек подвержен тяжелому воздействию морской болезни. К ее проявлениям приводит хроническое раздражение нервных центров, ответственных за равновесие тела. Отсюда резкая усталость, дурнота, головокружение, рвота и даже понос. Но это еще не все. Одним из тяжелых проявлений болезни является депрессия. Причина ее появления при качке пока не изучена.

Мне самому не раз приходилось испытывать состояние депрессии при качке на корабле. Неизвестно откуда приходили идеи о том, что жизнь дана в качестве жестокого наказания, от которого необходимо срочно избавиться. Как врач я мог осознать, что подвержен временной депрессии на фоне морской болезни. А как быть остальным?

Враждебность морской стихии не только в волнах. Сам факт пребывания на судне в нескольких

сутках пути от дома, нередко в территориальных водах далеко не дружественных стран, не может не наложить своего отпечатка на моральное состояние моряка.

Далеко не каждый солдат задумывается о том, что во время военной морской операции его не всегда можно эвакуировать в госпиталь в случае ранения или болезни. В истории флота известен случай, когда во время похода делалась операция на бедренной артерии с целью остановки кровотечения и спасения жизни матроса.

Человеческий фактор

Армия обороны Израиля – это не абстрактные солдаты, привезенные неизвестно откуда для несения службы. Это наши дети и внуки, дети наших друзей, сотрудников и соседей. Дети, которые студенческой скамье, бизнесу, дискотекам и пабам предпочли тяжелый армейский труд и готовность отдать за свою страну здоровье и жизнь. Так мы их воспитали и будем воспитывать. Пишу эти строки на правах отца, отправившего единственного сына служить на ракетный корабль «Эйлат».

На корабли приходят добровольно. Призывники должны выдержать тяжелейшие психологические и физические испытания во время трехдневных отборочных экзаменов. Остаются лучшие из лучших. И это не пустые слова.

Помню, во время военного похода мне сообщили о необходимости осмотреть заболевшего солдата. На полке в комнате личного состава я никого не нашел. Позже выяснилось, что этот парень с температурой 39 стоял на вахте. На мое врачебное возмущение он ответил, что не хотел подводить сменщика.

«Закончу вахту, приму аспирин и пойду отлежаться», – заявил он.

А вот другой случай. Солдат, находясь на наблюдательном пункте, обезвожился из-за многократной рвоты на фоне морской болезни. Потерял сознание и переохладился, но не попросил его сменить. Вот о чем рассказать бы с экрана телевизора!

В фильме сообщается, между прочим, как солдат по имени Антон в отчаянии прыгнул за борт. «Дело замолчали, спустили на тормозах», – упрекает диктор. Спустили на тормозах? Да правильно сделали! Вместо того, чтобы сесть в военную тюрьму и испортить весь дальнейший путь в армии, парень освежился, остыл да и вышел на вахту. Наверное, был лишен выхода домой в конце недели.

Однажды двое солдат, решив, что их страдания неоправданны, покинули стоящий у пирса корабль и направились к выходу из военной базы. Дежурный офицер догнал их и сумел убедить вернуться. Он не угрожал и не унижал беглецов, а просто напомнил, что оставшимся на корабле их товарищам будет отменен полагающийся им отпуск.

Теперь об офицерах. «Офицеры – господа, а мы – рабы», – звучит в интервью в фильме.

Офицеры ВМФ – плоть и кровь флота. Эти люди отдали службе на кораблях лучшие годы жизни. Сверкающие лычки на погонах они заработали потом и кровью. Далеко не каждый может поступить на курсы морских офицеров. И далеко не каждый может их успешно окончить. Офицерское звание получают самые достойные.

«Смотрите, как подозрительно осматривает командир корабля солдат, входящих в дом погибшего», – отмечает голос за кадром.

Вот что имею сообщить о командирах кораблей. Командир – это вам не партийный функционер, который продвигается, манипулируя и балансируя в политических течениях, настроениях и мнениях. Командир корабля назначен на свою должность не в результате коалиционного соглашения и, не опираясь на поддержку каких-то там кругов. Он свою должность за-слу-жил! И занимает по праву. Он сидит в капитанском кресле потому, что армия доверила ему эту должность. За ее исполнение сумеет спросить по всей строгости.

Давайте не будем забывать, над кем офицер поставлен. Солдаты – это вчерашние школьники-подростки. Еще вчера им было позволено все. Абсолютно все: разговаривать с учителем на равных, не поднимаясь со стула при этом, положить ноги на кресло, что напротив в автобусе, уходить из дома в 11 и возвращаться в 4 утра и при этом орать под окнами жилых домов, не задумываясь на секунду, что кому-то это может помешать. Им не просто надеть военную форму, подчиняться чьим-то приказам да еще пахать на службе. Но они больше не распущенные подростки, а солдаты – защитники страны. И не просто страны, а государства, которое, будучи окруженное враждебными режимами, не имеет четко установленной с ними государственной границы.

«В деле о погибшем армия что-то не договаривает», – продолжает диктор. В кадре вновь появляются наручники.

На то она и армия, что не все можно выложить перед камерой репортеров. А что касается наручников? Я вас умоляю! Это так просто. Ракетные корабли останавливают различные плавсредства перед входом в территориальные воды Израиля. Специальная группа может подняться на борт подозрительного судна и даже кого-то задержать, надев на него наручники.

Можно понять чувства отца погибшего, возмущенного отказом командира корабля встретиться с членами экипажа. «Члены экипажа уже дали показания, причем, не один раз», – отвечает командир.

Со всей болью в душе я заявляю – прав. Прав командир. Я сам и родители других солдат не хотели бы видеть сыновей, подвергнутых допросу отцом погибшего. Никто не знает, в какое русло пойдет беседа и в каких тонах будет проходить. И правильно, что расследование проходило под контролем армии. Мы доверяем своих детей армии. Армия и должна их защитить от частного расследования.

Теперь о главном

Пользуясь случаем, еще раз хочу выразить соболезнование семье погибшего. Офицеры, прапорщики, старшины и солдаты, все, кто сейчас несет вахту в море, смотрит на монитор локатора, прокладывает курс на карте, готовит еду на камбузе, драит галюн, дорогие мои моряки, мне не суждено больше выйти с вами в море. Я комиссован по сердечному заболеванию. Но мое сердце навсегда было, есть и будет с вами!

Леон Агулянский

Ирано-израильские отношения: от партнерства к конфронтации

Жесткая и permanently углубляющаяся конфронтация между Исламской республикой Иран (ИРИ) и Государством Израиль стала уже привычной реальностью современного этапа международных отношений. Однако неправомерно связывать ее с антиизраилизмом того или иного руководителя ИРИ. Она объективно вытекает из самой сути историко-философской концепции шиизма, обретшего в исламском Иране государственный статус. Лежащая в основе этой ветви ислама идея образования всемирного исламского государства, в котором все люди станут членами глобальной мусульманской общины, по мнению иранских теологов, уже частично реализована созданием и почти тридцатилетним существованием ИРИ. Дальнейшее ее развитие возможно на путях насаждения такого же государственного устройства в других мусульманских странах с последующей глобализацией. Теоретики исламской революции в Иране интерпретировали этот процесс как «подчинение исламу всех остальных стран». Основатель ИРИ аятолла Рухолла Хомейни считал лежащий в сердце исламского мира Израиль важнейшей преградой на этом пути и поэтому задачу борьбы с ним сформулировал как «освобождение Иерусалима». Еще в 1981 г. Хомейни отмечал: «Религиозное руководство Ирана никогда не смирилось с израильской оккупацией святых для ислама мест». Декларируемое Ираном лидерство в исламском мире давало иранским руководителям право числить себя защитниками «угнетенных исламских наций», и, в первую очередь, арабского народа Палестины. На практике это означало всемерную поддержку «арабского и палестинского дела» и широкомасштабное нагнетание враждебности по отношению к «экспансионистскому захватчику».

На таком фоне лозунг «Марг бар Эсраиль» («Смерть Израилю!») стал в Исламской республике Иран непременным атрибутом любого политического мероприятия. Транспаранты с этой надписью тысячами реют над толпами участников любых манифестаций, независимо от их целей. С приходом к власти в августе 2005 г. неоконсервативного президента Махмуда Ахмадинежада этот лозунг озвучивается в различных вариациях практически каждую неделю. Стало возможным констатировать резкое ужесточение курса ИРИ по отношению к проводимой Израилем политике. Именно Ахмадинежад неоднократно заявлял в течение последних месяцев, что «сионистский режим» несет угрозу всему исламскому миру. В одном из своих выступлений он сказал, что Израиль – постоянная и непрекращающаяся угроза, не дающая странам и народам региона чувствовать себя в безопасности. В сентябре с.г., выступая в одной из провинций Ирана, Ахмадинежад предложил провести не только в Иране, но и в Европе референдум на тему «Какие чувства испытывают граждане по отношению к Израилю». «Я уверен, — сказал Ахмадинежад, — что это сионистское образование ненавидят не только у нас, но и повсюду в мире».

К традиционным для Ирана призывам «стереть Израиль с карты мира», «вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль» он добавил не так часто звучавшую ранее идею отрицания Холокоста. Примечательно, что это вызвало возмущение не только Израиля, стран Европы, США, ООН, но и руководства Палестинской национальной администрации. На самого Ахмадинежада это, однако, не произвело ни малейшего впечатления, что выразилось в инициировании иранским президентом Международной конференции по Холокосту, проведенной в конце 2006 г. в Тегеране. Выступая перед ее делегатами, Ахмадинежад заявил: «Запад создал Израиль с помощью мифа о холокосте (так написано в оригинале. – В.М.), а теперь это государство надо снова ликвидировать, чтобы воцарился мир во всем мире». (Исследование Холокоста. Глобальное видение // Материалы международной тегеранской конференции 11-12 декабря 2006 г. М.: Алгоритм, 2007, 269 с.).

На фоне таких проявлений антиизраилизма интересно вспомнить исторические факты, иллюстрирующие традиционно хорошие чувства, связывающие евреев и иранцев. Их корни уходят на 25 веков назад, когда легендарный царь Кир (перс. Курош), создавший громадную иранскую империю династии Ахеменидов, издал указ, которым дал право изгнанным из Иудеи евреям вернуться на родину своих предков и восстановить Храм в Иерусалиме. Кир стал единственным зарубежным правителем, о котором сохранились почтительные упоминания в иудейской канонической литературе. Так, Исаяя определил его как посланника Бога Израиля. Это беспрецедентный случай в Библии и во всей еврейской религиозной литературе, потому что такой титул как политическая дефиниция во всех остальных случаях относится только к израильским царям. Добавим еще один известный факт, характеризующий еврейско-иранский диалог в те далекие годы: эмблема города Сузы – столицы Персидской империи – была изображена на восточных воротах Иерусалимского храма. Кстати, именно Сузы являются местом действия двух книг Библии – Эсфири и Данииля.

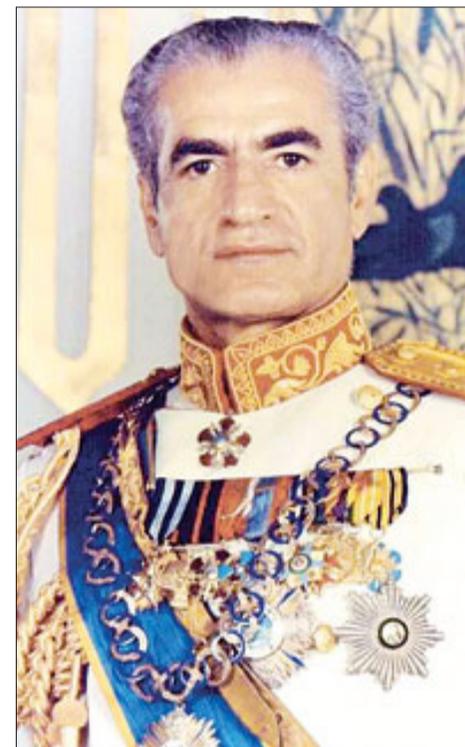
Памятуя о нынешнем состоянии отношений между Ираном и Израилем, кажется невероятным, что всего 30 лет назад они были образцом межгосударственного добрососедства на Ближнем Востоке. Де-факто признав Израиль в 1950 г., Иран почти сразу начал с этой страной тесное и предельно диверсифицированное партнерство. Иран поставлял в Израиль нефть, газ, различные минеральные сырье, продовольствие, предметы ширпотреба. Еврейское государство делилось с Ираном своим опытом в сельском хозяйстве, медицине, науке, передовых технологиях. Воздушная линия между двумя странами была одной из напряженнейших за счет ежедневной перевозки в обоих направлениях студентов, специалистов, туристов. Сотни израильских советников трудились во всех регионах Ирана.

Многолетний тогдашний посол Государства Израиль в Иране Меир Эзри в выпущенной недавно книге воспоминаний приводит десятки примеров такого сотрудничества. В начале 70-х годов в пригороде иранской столицы открылся даже специальный Центр израильских достижений в области медицины и фармакологии, где организовывались лекционные курсы для иранцев, проводились семинары и тренинги с участием известных израильских врачей. Правительство последнего иранского шаха Мохаммада-Резы Пехлеви пригласило в Иран популярного далеким за пределами Израиля стоматолога, профессора Еврейского университета в Иерусалиме Эфраима Шаки и попросило его организовать в Ширазе центр современной стоматологии. На его базе возникла и первая в Иране университетская кафедра зубных болезней.

Статистические данные показывают, что в 1971-1977 гг. Израиль входил в десятку важнейших торговых партнеров Ирана, а положительное сальдо товарооборота приносило казне ежегодно порядка 200 миллионов долларов. Для нефтяных операций между двумя странами были построены нефтепровод Эйлат-Ашкелон, нефтеперерабатывающий комплекс в Ашдоде, реконструирован Эйлатский порт. Совсем недавно в Израиле рассекретили архивные материалы о том, что Израиль был одной из стран, стоявших у колыбели создания в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах иранской национальной экономики. Специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке в соответствии с двусторонним соглашением работали на строительных площадках, успев до начала исламской революции 1979 г. заложить фундамент атомного реактора в южно-иранском городе Бушире и создать проект технико-экономического обоснования создания исследовательского реактора в Исфahanе.

Заметной сферой сотрудничества двух стран были оборона и безопасность. Сотрудники гремевшей в 1970-е годы по всему миру израильской службы внешней разведки Моссад помогали налаживать работу шахской разведывательной структуры САВАК. Реализовывалось Соглашение об обмене стратегической и оборонной информацией и координации взаимных действий. Сходные угрозы безопасности стимулировали тесную взаимосвязь в военной области. Израиль помог создать в Иране современную систему противовоздушной обороны. Тогда же с помощью израильских специалистов была заложена основа иранского ракетостроения. Историки войны Судного дня 1973 г. приводят и такой эпизод. В один из острых периодов военных действий, когда Израиль испытывал потребности в увеличении самолетного парка, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа «Фантом».

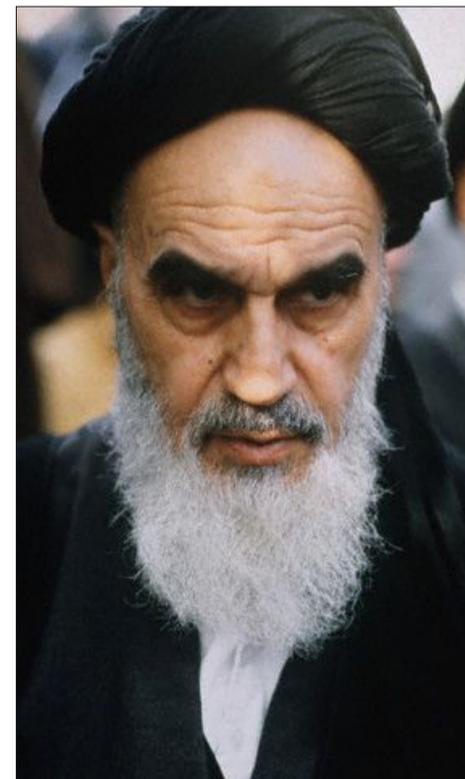
Послереволюционный период драматично изменил взаимоотношения двух стран. Вчерашние друзья превратились в принципиальных врагов. В 1979 г. в стране произошла ислам-

Шah Мохаммад-Реза Пехлеви

ская революция, изменившая режим правления, что повлекло за собой внешнеполитическую переориентацию. Разумеется, это сказалось на отношениях Ирана с Израилем и арабскими странами, на его позиции в связи с арабо-израильским противостоянием, подходах к урегулированию конфликта. В шахское время Иран пытался совместить тесные отношения с Израилем с последовательной про-арабской позицией в вопросе ближневосточного урегулирования. Мохаммад-Реза Пехлеви неоднократно заявлял, что отношение Ирана к арабо-израильскому конфликту не является прямой производной от состояния отношений с его участниками. Это давало ему возможность находить баланс общих интересов. С устранением шаха с политической арены изменился не только строй, радикальное изменение претерпела идея позиционирования исламской республики в окружающем ее геополитическом пространстве.

Отметим, что режим исламской республики утвердился в Иране волей ее народа на основе проведенного весной 1979 г. референдума.

аятолла Хомейни

Однако такой вид политического устройства не препятствует диалогу с представителями других религий. Так, одной из стран, с которыми Израиль поддерживает конструктивные отношения и стабильный диалог, является Исламская республика Мавритания. Да, и в одном из первых израильских политических заявлений по поводу прихода к власти в Иране нового руководства было декларировано, что Израиль готов сотрудничать с новым режимом, поскольку он одобрен народом и потому легитимен.

Следовательно, было нечто другое, способное дать импульс столь сильной ненависти, перманентному стремлению к конфронтации. С инициативой полного пересмотра сложившегося статус-кво выступил лидер революции аятолла Рухола Хомейни. Почти сразу после революционных событий февраля 1979 г. он заявил, что прежний порядок вещей его никоим образом не устраивает, и в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем. По времени это совпало с начавшимися процессами смягчения позиций арабских стран, в частности с подписанием Кемп-Дэвидского договора, ознаменовавшего собой новый этап в арабо-израильских отношениях. Таким образом, смягчение арабо-израильской конфронтации сопровождалось враждой, исходившей от недавнего верного и испытанного друга.

Основной причиной столь резкого поворота принято считать главную концептуальную идею нового режима – необходимость экспорта совершившейся в Иране исламской революции, поначалу на просторы Ближневосточного региона. Разумеется, еврейское государство, лежащее в самом сердце исламского мира, оказалось существенной помехой для реализации таких планов. Тогдашний руководитель страны аятолла Хомейни поспешил немедленно объявить исламский Иран лидером всего мусульманского мира. Понятно, что в таком контексте арабо-израильские отношения и особенно палестинская проблема приобрели радикально новое значение. При подобном раскладе не вызывает удивления, что первым иностранным «руководителем», посетившим Иран буквально в первые послереволюционные дни, стал Ясир Арафат. В Тегеране его заверили, что как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, там вплотную займется организацией «исторической победы над сионистами». Пока же Арафат получил из рук аятоллы Хомейни несколько десятков миллионов долларов на нужды палестинской революции. В опустевшее помпезное здание бывшего израильского посольства в центре Тегерана переселилась миссия Организации освобождения Палестины.

Именно с того времени берет начало иранская политика активного неприятия любых попыток установления мира в Ближневосточном регионе, поощрения международного терроризма, нагнетания угрозы миру и спокойствию. Тогда же начали раздаваться призывы стереть с лица земли «раковую опухоль». Первым это заклинание высказал аятолла Хомейни, потом эстафету принял его преемник аятолла Али Хаменеи. Активен в этом и экс-президент Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, заявивший, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства ни в коей мере не будут означать для Ирана окончательного решения проблемы. По его словам, признать право Израиля на существование в Ближневосточном

регионе означает для Ирана «потерять все». По этому поводу иранская оппозиционная газета «Арзешха» как-то заметила, что руководители Исламской республики Иран более палестинцы, чем сам Арафат.

Вторая причина продолжающегося уже почти 30 лет ирано-израильского противостояния более прозаична. Весь послереволюционный период страну трясет от всевозможных неурядиц. Существенно упал жизненный уровень большинства населения. В стране невиданная безработица, высокая инфляция, до сих пор не отменено обеспечение отдельных категорий граждан по карточной системе. Недавно введено квотирование горючего. Страна постоянно балансирует на грани социального взрыва. На таком фоне просто необходим образ внешнего врага, борьба с которым может отвлечь общественное мнение. Израиль как нельзя лучше вписывается в эту роль: не исламская страна в исламском окружении, недавний ближайший партнер свергнутого шаха, стратегический союзник «Большого Дьявола» (так на языке иранской пропаганды именуются США), узурпатор третьего по важности – после Мекки и Медины – города мусульманского мира – Иерусалима, где находятся такие святыни ислама, как Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и мечеть аль-Акса, почитаемые мусульманами сразу после мекканской Каабы. По отношению к Израилю в исламском Иране введен в употребление даже специальный язык, в котором он именуется не иначе как «сионистский режим», «оккупированная Палестина», «поработитель Святого города», сам Иерусалим называют Бейт оль-Мукаддас (Священный храм). На этом предельно идеологизированном языке израильский министр обороны – министр войны, а все поголовно жители – сионисты.

Несмотря на все эволюции, которые терпело иранское общество за послереволюционный период, когда исламские романтики сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а ныне наступила эпоха новой поросли – неоконсерваторов, многое в стране остается таким, каким сложилось при формировании режима исламской республики. Из Тегерана по-прежнему раздаются те же призывы насильственного пути освобождения «палестинских земель из когтей сионистского врага». Один из функционеров режима – председатель Организации исламской культуры и связей аятолла Мухаммад-Али Тасхири — заявил по этому поводу, что борьба с сионистским врагом является главным по значимости аспектом внешней политики Ирана. Бескомпромиссная позиция по отношению к ближневосточному урегулированию, последовательная реализация политики государственного терроризма, поддержка всех деструктивных сил в регионе – все это неизбежно, как и антиизраилизм, получивший с приходом к власти президента Ахмадинежада новую идеологическую подпитку. В последние годы в число исходящих от Ирана прямых угроз включается и опасность приобретения этой страной ядерного статуса. Неизменность деклараций Тегерана о том, что он никогда не смирится с существованием Израиля, превращает ядерное оружие в руках исламистского руководства Ирана в дамочков меч, способный дестабилизировать ситуацию на всем ближневосточном геополитическом пространстве.

Д-р В.И. Месамед,
Институт Ближнего Востока

Корпус стражей исламской революции обновляет стратегию

В сентябре произошло два важных события, которые заставляют по-новому взглянуть на деятельность Корпуса стражей исламской революции – главной опоры клерикального правления в Иране. Во-первых, без очевидных внешних предпосылок был заменен бессменный командующий КСИР Р.Я. Сафави, во-вторых, конгресс США официально включил эту иранскую структуру в перечень террористических организаций. Совокупность этих факторов не могла не сказаться на деятельности корпуса, обновившего свой мандат и стратегию.

Любопытно озвученное новым руководителем КСИР М.А. Джафари видение места и роли иранской силовой структуры в жизнедеятельности государства и общества. На основе его анализа можно констатировать намерение дальнейшего укрепления веса и авторитета КСИР, придания ему новых широких полномочий не только в военной сфере, но и в других важнейших областях – политике, идеологии и культуре, экономике. Так, по мнению нового руководства КСИР, главным приоритетом стражей в текущий период должно стать противодействие угрозам внутри страны. В этом контексте, считает он, корпус должен в полной мере укреплять свои позиции как влиятельная военная, политическая, идеологическая и культурная организация. Важная роль в деятельности КСИР должна быть придана воспитанию и взращиванию новых отрядов народного ополчения ИРИ – добровольческим силам «Басидж», которых можно было бы в случае экстренной необходимости оперативно мобилизовать и поставить под управление КСИР. «Басидж» насчитывает сегодня порядка 10 млн человек и является мощным инструментом в руках клерикального режима по выполнению задач в первую очередь внутреннего характера.

Примечательно, что фактор внешней агрессии рассматривается сегодня руководством КСИР как маловероятный сценарий. Тем не менее в случае возникновения внешних опасностей КСИР, являясь координирующей структурой, должен тесно взаимодействовать с регулярной армией, народным ополчением «Басидж» и другими силами в противостоянии такой угрозы.

Изменение стратегии КСИР, по-видимому, можно рассматривать как реакцию на решение американских властей о причислении стражей к террористическим организациям. Оно заключается в следующем. Корпус не является по своей сущности исключительно военизированной структурой и не связан с международным терроризмом. Его главная миссия на протяжении двух десятилетий заключалась и заключается в «сохранении достижений исламской революции 1979 года» и «борьбе с внутренними угрозами». В то же время любая угроза, направленная против основ исламского строя в Иране, подлежит адекватной реакции со стороны КСИР. Стратегия КСИР требует переоценки особенно в контексте сегодняшней ситуации, когда внешние условия существенно отличаются от прежних. При сохранении приоритетности задачи борь-

бы с внутренним врагом корпус будет оказывать посильное содействие армии ИРИ в случае возникновения угрозы внешней военной интервенции.

По мнению руководства Ирана, одним из элементов новой стратегии КСИР должна стать гибкость и оперативность, эффективное управление и быстрое реагирование на возможные угрозы. Это значит, что корпус должен более четко и качественно выполнять задачи по противодействию угрозам в самых различных сферах – политической, военной, социально-экономической.

Таким образом, новая стратегия деятельности КСИР была сформулирована новым руководством этой структуры в контексте усиления внешнего давления со стороны США. Эта стратегия направлена на адаптацию корпуса к «расширяющимся и возрастающим» вызовам и угрозам, противостоящим исламской системе правления, целям и принципам революции 1979 года. Она предполагает существенную активизацию деятельности стражей, расширение и распространение их полномочий в гражданские сферы деятельности, повышение эффективности, отдачи и оперативности работы. Не исключено реформирование организационной структуры КСИР с целью ее оптимизации. Существенным моментом новой стратегии станут мероприятия по обеспечению фактически прямого подчинения корпусу народного ополчения «Басидж», диверсификации спецструктуры в народное образование. Такое объединение вкупе с расширяющимся присутствием КСИР в других сферах деятельности заметно ослабит позиции Вашингтона, который проводит линию на изоляцию КСИР от иранского общества и ангажирует его в качестве узкоспециализированного военного компонента, связанного с международной террористической сетью. В ответ на это иранское руководство осуществляет «популяризацию» КСИР, всячески подчеркивая «добровольческий характер» самой структуры, находящейся на службе у государства во благо целей «исламской революции».

Решение вышеозначенных стратегических задач позволит корпусу мобилизоваться перед лицом американского давления, которое, по-видимому, будет возрастать. Одновременно оно на практике обеспечивает реализацию исходящей от клерикальной верхушки директивы дальнейшего укрепления позиций и политического веса КСИР в иранской системе государственной власти.

А.М. Вартамян
Институт Ближнего Востока

Оружие Израиля: ракеты «воздух-воздух» израильского производства

Хотя авиационные пушки всё ещё остаются на вооружении большинства современных истребителей, основным оружием современных истребителей, предназначенным для борьбы с воздушными целями противника, являются ракеты «воздух-воздух» различных классов. В ходе Шестидневной войны в 1967 году все победы в воздушных боях были достигнуты огнём пушек, а в войне Судного дня 1973 г. пушечным огнём было уничтожено уже менее 48% самолётов противника. В 1982 году в Ливане ракетами было сбито до 93% всех целей, а в последующий период практически все победы как израильскими ВВС, так и ВВС других стран, достигались ракетами.

В международной практике принято делить ракеты «воздух-воздух» на 3 класса в зависимости от дальности стрельбы: малой дальности РМД (до 20 км), средней дальности РСД (20-100 км) и большой дальности РБД (свыше 100 км).

До сих пор РБД состоят, или в прошлом состояли на вооружении всего двух самолётов - истребителей F-14 (УР AIM-54 «Феникс») и МиГ-31 (УР Р-33 и Р-37). Так как применение РБД связано с различными трудностями, они не получили широкого распространения.

РСД состоят на вооружении с 60-х гг., однако их техническая надёжность и помехозащищённость долгое время была невысока, что снижало эффективность их применения. Лишь в 80-е гг. РСД стали настоящим грозным оружием, и именно им принадлежало большинство побед в ходе войны в Ираке (1991 г.) и в Югославии (1999 г.). В то же время существенным недостатком РСД является то, что в основном их способны нести только тяжёлые истребители-перехватчики. Например, в ВВС Израиля - это F-15 и F-16I.

Несмотря на то, что РСД теснят ракеты малой дальности на рынке авиационных вооружений, РМД по-прежнему остаются основным вооружением истребителей. Кроме того, такие ракеты используются для самообороны на штурмовиках и фронтовых бомбардировщиках.

Разработкой ракет «воздух-воздух» первыми занялись в Германии в 1940 г., а уже в 1941 г. был готов прототип ракеты. Однако работы были прекращены и вновь возобновились только в 1943 году, разработкой занималась фирма «Henschel». Управляемая ракета (УР) получила обозначение Hs.298. 22-го декабря 1944 г. состоялась первая успешная испытания, а вскоре ракета была принята на вооружение Люфтваффе, но поступить в войска она уже не успела.

В 1953 г. разработка аналогичной Hs.298 ракеты началась во Франции фирмой Nord. Серийно ракета Nord-5103 выпускалась в 1956-1960 гг. Дальность её полёта составляла 4 км. Именно эта ракета, получившая в Израиле название «Тахмас», стала первой, опробованной ВВС Израиля. В 1959 г. Израиль закупил у Франции 40 таких ракет для вооружения истребителей «Супер-Мистер». 29 октября 1962 г. был проведен первый пуск данных ракет в Израиле. Из-за сложного управления ракета была признана неперспективной и в конце того же года была снята с вооружения.

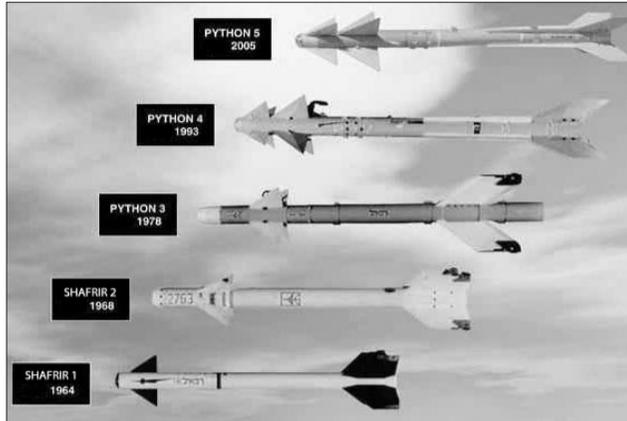
В 1962 г. на вооружение Израиля поступили истребители «Мираж-3», а в 1963 г. для них было закуплено небольшое количество (в первой партии было всего 15 ракет) РМД «MATRA» R.530 с полуактивным радиолокационным наведением, известных в Израиле под названием «Ялом». За время их эксплуатации ВВС Израиля был лишь один случай эффективного применения этой ракеты - 29 ноября 1966 г. в ходе боя 2-х «Миражей-3» с 2 египетскими МиГ-19: оба МиГа были сбиты, в т.ч. один - УР «MATRA» R.530. В 1969 г. Израиль начал получать американские «Фантомы», вооружённые РСД AIM-7E «Спарроу», и к началу 70-х гг. «MATRA» R.530 была снята с вооружения.

В период 50-60 гг. Франция была основным поставщиком оружия в Израиль, и ничего лучше «MATRA» R.530 она просто не могла предложить. В то же время в США ещё в 1956 г. на вооружение была принята РМД AIM-9B «Сайдвиндер» (разрабатывалась с 1946 г.). Эти ракеты

РМД AIM-9B «Сайдвиндер»

уже 24-го сентября 1958 г. открыли свой боевой счёт, когда истребители F-86 «Сейбр» Тайваня сбили несколько МиГ-17 КНР. Известно, что до первой половины 60-х гг.

США отказывались продавать оружие нашей стране, так что ВВС Израиля на тот момент получить «Сайдвиндер» не могли. Франция же начала разработку аналогичной ракеты - R550 Magic - только в 1968 г., а на вооружение она была принята в 1975 г. Возможное решение было только одно - создавать РМД самим.

Работы над собственной РМД с инфракрасной (ИК) головкой самонаведения (ГСН) начались в Израиле на базе РАФАЭЛЬ ещё в марте 1959 году. Во главе проекта стоял Хилель Бар-Лев. Реально проект заключался не просто в создании новой ракеты - требовалось организовать всю инфраструктуру проектирования, производства и испытаний. Разработка продолжалась более 5 лет - до июля 1964 г.

Как говорится, «первый блин комом» - УР «Шафрир-1» получилась неудачной и не отвечала требованиям ВВС. Причём окончательно стало ясно это через 2 года после начала работ - в марте 1961 г., после целого ряда неудачных испытаний. Речь шла не о каких-то частных поломках в системах ракеты, а об ошибочных предположениях, заложенных в её конструирование. «Шафрир-1» имела слишком маленькие раз-

УР «Шафрир-1»

меры - длина 2 метра, диаметр 11 см, вес 30 кг, в т.ч. 11 кг твёрдого топлива в двигателе. Столь малые размеры не позволяли внести, сколько бы то ни было существенные изменения в конструкцию и исправить положение. В феврале-марте 1963 г. во Франции были проведены испытания ракеты со стрельбами по маневрирующим целям. «Шафрир-1» показала полную неспособность такие цели поражать.

ВВС остро нуждался в новой ракете, даже если она не отвечала выдвинутым к ней требованиям. 4-го ноября 1963 г. «Шафрир-1» была официально принята на вооружение, а первые ракеты были переданы в эскадрильи истребителей «Мираж-3» ещё в мае того года. Было заказано 200 серийных ракет. Однако на совещании 6-го декабря 1965 г. было решено не заказывать новых ракет этого типа и ограничиться 100-120 ракетами и 50 пусковыми пилонами, заказанными ранее.

Боевое применение «Шафрир-1» с «Мираж-3» подтвердило её проблематичность - десятки пусков по реальным целям перед и во время Шестидневной войны завершились неудачей. По имеющейся информации, за всё время использования ракетой «Шафрир-1» были сбиты 3 самолёта МиГ-21 противника - 05.07.67 (египетский), 02.02.69 и 29.05.69 (сирийские)). В декабре 1970 г. «Шафрир-1» была официально снята с вооружения.

РМД «Питон-3»

Параллельно с принятием на вооруже-

ние «Шафрир-1» в 1963 г. началась разработка ракеты - «Шафрир-2». Первоначально работами по-прежнему руководил Хилель Бар-Лев, в мае 1964 г. его сменил доктор Зеев Бонен. Полномасштабная разработка началась 25-го марта 1964 г. Для снижения технологического риска «Шафрир-2» разрабатывалась как увеличенная в размерах версия «Шафрир-1». Принципиально новым был лишь дистанционный электромагнитный взрыватель.

Разработка ракеты шла успешно, однако результаты Шестидневной войны чуть не похоронили её. С одной стороны, на египетском аэродроме Бир-Гафта в Синае были захвачены 30-40 исправных и 30-40 разобранных ракет Р-13 советского производства (AA-2 Atoll, по западной классификации), представлявших собой копию американской AIM-9B «Сайдвиндер». Ракеты были приняты на вооружение ВВС Израиля и использовались до начала 70-х гг., включая ряд боевых пусков по египетским самолётам (неудачно). С другой стороны, после войны улучшились отношения с США, и в 1968 году Израилу наконец-то продали ракеты «Сайдвиндер» - вначале AIM-9B «Баркан», затем - AIM-9D «Декер».

По своим тактико-техническим характеристикам «Шафрир-2» превосходила AIM-9B, но (теоретически) уступала AIM-9D. К тому же «Шафрир-2» была почти в 2 раза дороже AIM-9D и на порядок дороже AIM-9B. Тем не менее, руководству РАФАЭЛЬ удалось убедить правительство в необходимости продолжить работы над «Шафрир-2», что в будущем себя полностью оправдало.

9-го марта 1969 было решено заказать серийное производство первых 110 «Шафрир-2», а 14-го апреля 1969 г. ВВС начали работы по приёму «Шафрир-2». 1-го июля «Шафрир-2» был официально объявлен боеготовым в ВВС, а уже на следующий день этой ракетой был сбит

РМД «Питон-4»

первый египетский МиГ-21. За 11 лет службы «Шафрир-2» было сбито 106 самолётов противника. Во время войны Судного дня 1973 г. эта ракета показала себя самой эффективной в ВВС Израиля. Производство «Шафрир-2» продолжалось до июня 1978 г. Всего было выпущено 925 боевых и 65 учебных ракет, в т.ч. на экспорт. В 1980 г. «Шафрир-2» сняли с вооружения.

К началу войны Судного дня в распоряжении ВВС имелось немногим более 1,000 ракет «воздух-воздух», в т.ч. РСД AIM-7E «Спарроу» («Лабид»), РМД «Шафрир-2» и американские «Сайдвиндер» - AIM-9B («Баркан»), AIM-9D («Декер») и AIM-9G («Гоблен»). В ходе войны в воздушных боях было сбито 277 арабских самолётов, из них 52% - ракетами, в т.ч.: «Шафрир-2» - 176 пусков, сбито 89 самолётов (50.7% успеха); «Декер» и «Гоблен» - 132 пуска, сбито 52.5 самолёта (39.8% успеха); «Лабид» - 12 пусков, сбито 3 самолёта (25% успеха).

РМД «Питон-5»

В последующем РАФАЭЛЬ разработало и другие РМД - «Питон-3» (на вооружении с 1978 г.), «Питон-4» (с апреля 1993 г.) и «Питон-5» (с 2005 г.). Среди прочего, благодаря этим ракетам ВВС Израиля сохраняют качественное превосходство над ВВС арабских стран. Необходимо отметить, что сегодня Управление по разработке новых видов вооружений - государственная фирма РАФАЭЛЬ - занимает одно из ведущих мест в мире в разработке РМД, составляющих значительную часть израильского экспорта вооружений.

Олег Грановский

За семью печатями: израильский спецназ (III)

ОПЕРАЦИИ

На начальном этапе, с 1950 до 1969 год, отряд «Шайетет-13» по разным причинам практически не был задействован в ходе нескольких войн, которые вел в то время Израиль. 1969 год, с началом так называемой «войны на истощение», объявленной еврейскому государству президентом Египта, стал годом первого заметного успеха израильского морского спецназа. Именно в этот период «Ш-13» провел первые рейды и налеты в глубине территории врага, в том числе налет на Зеленый остров и подрыв двух ракетных катеров «Рас Садате» на севере Суэцкого канала. Наиболее удачной из операций 1969 года стал налет на гарнизон РЛС в Адабии. Это была первая в истории отряда самостоятельная боевая операция на суше. До этого бойцы использовали в засадных действиях или в качестве проводников.

Целью операции являлась Адабия — небольшой гарнизон к югу от сети портов северной части Суэцкого залива. По данным разведки, пост РЛС состоял из радиолокационной станции, генератора, маяка и казармы для 20-30 солдат. К северу от него находились египетские патрульные катера, которые в любой момент могли прийти на помощь гарнизону.

По замыслу командования, станцию РЛС следовало уничтожить. Для этой цели планировалось привлечь 150 парашютистов. Затем план операции был изменен: уничтожение станции поручалось «Ш-13» и десантному спецназу «Сайерет Цанханним». При этом «Ш-13» обязан был выполнять сугубо вспомогательную задачу — обеспечить десантников транспортом. Командование флота хотело доказать дееспособность своего спецназа и поэтому оказывало постоянное давление на руководство армии. В итоге планирование и проведение всей операции поручили «Ш-13». К операции готовились тщательно. Были получены снимки с воздуха и моря, две пары боевых пловцов на «хазирах» провели разведку в непосредственной близости от объекта. На одной из баз отряда был построен макет цели, на котором бойцы отряда отрабатывали детали операции. План был простым. Бойцы поделались на 5 подгрупп: 4 штурмовые и одну блокирования. Последняя должна была перекрыть дорогу, ведущую к базе, и организовать засаду на случай прибытия к египтянам помощи. 20 июня 40 бойцов прибыли на одну из морских баз Армии обороны Израиля (АОИ) на Синае. В течение дня спецназовцы подготовили и проверили все снаряжение, упаковали мины и оружие, а 21 июня в 20.30 25 бойцов из ударных групп и 14 операторов лодок направились к Адабии (16 из них только окончили подготовительный курс, это была их первая боевая операция). За 600 метров от берега бойцы сошли с лодок, когда до берега оставалось около 150 метров, были замечены два охранника, и бойцы фактически ползли в воде. В этот момент обнаружили проблемы с рацией, и ее просто отключили, чтобы не мешала. Ближе к берегу бойцы разделились, и группа блокирования направилась к трассе, где перерезала телефонный кабель и организовала засаду, установив несколько мин на дороге и разбросав по ней гвозди. Достигнув берега, бойцы продолжали ползти по грязи и нефтяным пятнам. За 25 метров до цели по о-

ранникам базы был открыт огонь, и группы рванули к своим объектам. Вторая группа атаковала каменное здание. Застрелив четырех охранников, израильтяне ворвались внутрь второго помещения, однако внезапно они столкнулись с проблемами — автоматы начали давать осечки из-за того, что в оружие попала вода. В итоге, обороняющихся забросали гранатами. Третья группа ворвалась в здание, где должна была находиться РЛС. Бойцы уничтожили четырех солдат снаружи и нескольких внутри, но... станцию так и не обнаружили, вместо неё в здании оказался большой прожектор. Четвертая группа также атаковала ряд зданий и уничтожила еще несколько египтян. При этом получили легкие ранения командир группы и один боец. Подготовив здания к взрывам, спецназ начал отходить. Сразу после отхода израильская артиллерия начала обстрел египетской территории, прикрывая своих бойцов. Итогом операции стало уничтожение 32 египетских солдат. К сожалению, выводы из этой операции не были сделаны, что привело к потерям в ходе рейда на Зеленый остров. Только после той операции изменился подход к делу. Уже в 1971 году бойцы «Ш-13» участвовали в совместной операции под кодовым названием «Бардес-20», где спецназовцы «Ш-13» и десантники показали высокий профессионализм и организацию. Результатом этой операции стали десятки уничтоженных боевиков.

«ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ»

Если операция в Адабии была первой и выявила серьезные проблемы в подготовке, то операция «Высокое напряжение», проведенная в 1980 году, признана одной из лучших в боевой истории отряда. Ее начали планировать после того, как разведка получила оперативные сведения о намерении террористов совершить теракт с захватом заложников в одном из городов на севере Израиля. Террористы планировали прибыть со стороны моря.

Спецслужбам удалось добыть информацию о том, что база боевиков располагается почти у самого берега моря. В связи с этим проведение операции поручили «Ш-13», тем более, что в 1980 году отряд уже имел богатый боевой опыт. На подготовку операции было дано несколько недель.

База террористов: несколько двух- и одноэтажных зданий, а также палатки, схроны и бункеры, на-

ходила всего в 50 метрах от воды и располагалась между железной дорогой и морем. Вокруг были выставлены секреты и пулеметные точки. Боевики не ожидали нападения со стороны моря, поэтому не минировали береговую линию. Получив довольно точную информацию, командование спланировало операцию. При этом основной задачей «Ш-13» был не собственно разгром базы, а уничтожение 8 боевиков, намеревавшихся захватить заложников.

17 апреля 1980 года «Ш-13» под прикрытием ракетных катеров начал движение к объекту. Как обычно, бойцы были поделены на небольшие команды: штурмовые, прикрытия и огневой поддержки. На последнем отрезке пути спецназ добрался до цели впасть, преодолев небольшой залив. Выйдя на берег, бойцы неожиданно наткнулись на высокое, в 2,5 метра, заграждение, блокировавшее подход к базе. Преодолевать его было опасно, так как боевики могли услышать шум. Пришлось обходить. Еще одна группа сделала круг из-за большого количества сухих листьев, создававших шум при ходьбе по ним. Когда все группы заняли исходные позиции для атаки, был дан приказ начинать, и бойцы Ш-13 начали методично уничтожать боевиков, здания и технику, находившуюся на базе. Примерно через полчаса после начала операции «Ш-13» начал отход, предварительно зачистив развалины, собрав оружие террористов и взорвав оставшиеся здания. Сразу после эвакуации израильские корабли открыли мощный огонь по прибрежной зоне. Итогом операции стало уничтожение 15 террористов, включая главаря группы, готовившей теракт, и двух его помощников. У израильтян два человека получили легкие ранения.

ТРАГЕДИЯ

Спецназ флота Израиля участвовал во множестве операций против боевиков исламских террористических организаций и стал настоящей грозой для них. Но, к сожалению, в боевой истории «Шайетет-13» есть и черные страницы. Самым болезненным эпизодом за всю историю подразделения стала трагедия, случившаяся в ночь с 4 на 5 сентября 1997 года.

Группа из 16 бойцов под командованием подполковника Иоси Куракина высадились на ливанском берегу между Сайдой и Тиром. Бойцы направлялись в сторону деревни Анцария. Цель операции широкой

общественности неизвестна до сих пор. По данным Израиля, группа попала в засаду боевиков Хизбаллы и Амалья. От подрыва мин, установленных боевиками, сдетонировали заряды взрывчатки, которые перенесли бойцы. Боевики открыли шквальный огонь по израильтянам. В результате ночного боя погибло 11 бойцов во главе с командиром группы, а также врач спасательной команды. Пятеро раненых бойцов сумели организовать оборону и продержаться до подхода спасательных сил. Им удалось уничтожить машину с четырьмя боевиками Хизбаллы. Кроме того, спецназовцы помогли эвакуировать большинство тел погибших товарищей. Только тело старшего сержанта Итамара Или осталось у боевиков. Позднее его тело обменяли на тела боевиков Хизбаллы, убитых в ходе спецопераций ЦАХАЛа.

ИНТИФАДА

В 2000-е годы отряд принял участие во множестве сложных операций. В них были нейтрализованы сотни боевиков, но и подразделение понесло потери. Погибли 6 бойцов: старшина Нир Кричман, капитан Харель Мармельштейн, ст.сержант Эрез Ашкенази, ст.сержант Рои Орен, старшина Раанан Кодеми, капитан Моран Варди. Еще один офицер - Авиу Яков служил в отряде, но погиб, командуя ротой в бригаде «Голани».

Одной из самых известных операций последних лет является захват судна «Карин А» в начале января 2002 года. Операция была проведена в Красном море, в 500 километрах от израильского берега. По данным разведки, на судне находилось около 50 тонн оружия и боеприпасов, включая ракеты. Десантировавшись на корабль с моря и воздуха, используя специальные приспособления, бойцы в течение нескольких минут осуществили захват судна без единого выстрела. Последняя операция подобного рода прошла в мае 2003 года, когда в течение нескольких минут было захвачено небольшое судно «Абу-Хассан». На корабле находились боеприпасы и инструктор Хезбаллы по минно-подрывному делу с чертежами и микрофильмами, описывающими процесс изготовления мин и фугасов.

ЛИВАН. Дубль два.

Во второй Ливанской отряд был задействован в ряде специальных операций. Единственной, разрешенной к публикации, является операция по налету на штаб-квартиру Хизбаллы в портовом Тире. В результате рейда были уничтожены до 10 боевиков, хотя главной цели бойцов удалось уйти. Два бойца получили тяжелые ранения, одного из них пришлось оперировать под плотным огнем боевиков. В целом, несмотря на то, что цели достичь не удалось, бойцы продемонстрировали хорошую выучку и умение вести бой в замкнутом пространстве.

Евгений Гройсман

При подготовке статей «Комmando Ями — отряд командос ВМС Израиля» использованы информация из книги Майка Элдара «13-я флотилия», а также данные информационных сайтов: www.WaronLine.org и www.Isayeret.com.

Нужны ли Израилю добровольцы?

Не секрет, что наша страна не располагает значительными людскими ресурсами. По данным на 2001 год (The Military balance in the Middle East), мобилизационная база ЦАХАЛа выглядела следующим образом: мужчины в возрасте 13-17 лет – 281 000, мужчины 18-22 лет – 270 000 человек. Учитывая, что примерно четверть призывников уклоняется от службы, реально в армию могло быть призвано около 200 000 человек. При этом в Сирии юношей в возрасте 13-17 лет на тот момент насчитывалось 1 042 000, а призывников 18-22 лет – 853 000 человек. Даже предположив, что в процентном отношении число сирийских уклонистов соответствует израильским показателям, в сирийскую армию могло быть призвано около 639 750 человек, что в абсолютном выражении превышает наши возможности в три раза. Учитывая тот факт, что количество сирийских уклонистов значительно ниже, полагаю, что в 2001 году сирийская армия имела мобилизационную базу в пределах 700 – 750 тысяч человек.

На бумаге, если верить данным, приведённым в справочнике The Military balance in the Middle East, в 2001 году суммарный резерв ЦАХАЛа составлял около 425 000 человек. Это не малая цифра, но, учитывая то, что часть этого резерва составляют военнослужащие не боевых подразделений, некоторое количество резервистов находится за границей или выбыло по иным причинам, реальный резерв боевых частей не столь велик, как нам хотелось бы.

Боевые действия армии США в Ираке, война в Чечне и война в Ливане показали, что эпоха классических войн практически канула в Лету. Сегодня почти во всех вооружённых конфликтах армии высокоразвитых стран ведут асимметричную войну с военными формированиями террористическими организаций и не всегда добиваются успехов. Асимметричная война не предполагает непрерывной линии фронта, боевые действия ведутся одновременно во многих точках. Это приводит к тому, что регулярные армии утрачивают своё превосходство на поле боя и ведут войну практически на равных с боевиками. Нарушается логистика снабжения и обеспечения войск продовольствием, боеприпасами и резервами.

По официальным данным, во время Второй Ливанской войны для проведения боевых действий было отмобилизовано около 30 000 солдат и офицеров ЦАХАЛа, несколько сотен танков, и всё это для того, чтобы победить 2 000 – 2 500 боевиков, действовавших небольшими мобильными группами на территории от границы до реки Литани. Боевики Хизбаллы со всей очевидностью доказали эффективность применённой ими тактики, и нет сомнения, что ЦАХАЛ с ней столкнётся ещё не раз.

Многие военные специалисты считают, что в будущем Израиль ожидает асимметричная война как минимум, на двух фронтах: «южном» - Сектор Газы и «центральном» - Иудея и Самария. При этом нельзя забывать, что на севере Израиля постоянно должна находиться весьма внушительная военная группировка, чтобы противостоять возможным атакам со стороны Хизбаллы и Сирии.

На столь непростой ситуации неизбежно возникает вопрос о дополнительных резервах. Где их взять? Вроде бы не откуда, но это не так.

Когда в 2002 году началось формирование Общественного Движения против террора и насилие - «Батальон Алия», желание добровольно стать резервистами боевых частей проявилось не менее 1,700 человек.

В течение первых четырёх месяцев эти люди заполнили анкеты, и их данные были переданы для проверки в Министерство внутренней безопасности. На встрече с министром внутренней безопасности д-ром Узи Ландау было принято решение о том, что добровольцы будут использоваться пограничной охраной (МАГАВ) в качестве резервистов для охраны разделительной стены, а 100-120 человек, 1970-1975 годов рождения, будут призваны на кадровую службу. С этого момента началось бесконечное хождение по коридорам Министерства внутренней безопасности и Кнессета. Разговоров было много, но никто из чиновников не сделал ничего для того, чтобы реализовать решение министра. До настоящего момента ни один из добровольцев не был призван в резерв МАГАВ, ни в кадры.

С армией ситуация в начале пути была просто патовой. Армейские кадровики наотрез отказывались разговаривать о том, чтобы призвать в резерв ЦАХАЛа кого-нибудь из добровольцев Движения «Батальон Алия». Причин такого решения было множество – от плохого иврита, до отсутствия необходимости в дополнительных резервистах. Но всё-таки главным было то, что в своё время армия решила не призывать в резерв новых репатриантов, приехавших в страну в возрасте старше 28-ти лет.

Приняв такое решение, Израиль отказался примерно от 100 000 резервистов - новых репатриантов из бывшего СССР/СНГ. Причём подавляющая часть из них отслужила, как минимум, срочную службу в Советской Армии. Если к выходцам из СССР/СНГ приплюсовать приехавших из Аргентины, Франции и из других стран, то окажется, что «освобождение» от выполнения своего гражданского долга получили 120-130 тысяч мужчин призывного возраста. Если верить сайту www.globalsecurity.org, это практически

равно численности личного состава сухопутных войск ЦАХАЛа.

Но на нашу удачу депутат Кнессета Юрий Штерн (יורי) с большим трудом добился того, что армейское начальство начало с нами вести что-то похожее на диалог. Ну, а когда группу добровольцев Движения «Батальон Алия» принял министр обороны Бениамин Бен-Элиэзер, оказалось, что ситуация изменилась кардинально - министр распорядился призвать 500 добровольцев движения для переподготовки и прохождения службы в резерве.

Управление кадров ЦАХАЛа поставило два условия: призывались добровольцы не старше 35 лет, и каждый должен написать личное прошение о призыве (к установленной дате было подано около 800 заявлений). В результате «острой нехватки средств на переподготовку резервистов-добровольцев» 16 марта 2003 года было призвано 100 человек – одна пехотная рота.

Несомненно, это был эксперимент, который должен был доказать возможность переподготовки новых репатриантов для резерва боевых частей ЦАХАЛа в минимальные сроки и с прекрасными результатами. И надо сказать, что он оправдал себя полностью. Когда первая добровольческая рота завершала месячный курс, командир базы на которой он проводился, заявил: « Это были лучшие курсанты за всё время моей службы». И это действительно так. Уже через несколько месяцев специальное анти-снайперское подразделение, сформированное из этих добровольцев, воевало в Газе, а в 2006 году практически все добровольцы первой роты принимали участие во Второй Ливанской войне. Но, не смотря на все это, у армии так и не нашлось больше денег и желания продолжить переподготовку репатриантов - добровольцев.

После Ливана мы попытались возобновить дискуссию по вопросу призыва и переподготовки добровольцев. Был предложен проект создания резервных подразделений охраны тыла и коммуникаций из числа добровольцев, которые по разным причинам (кроме криминала и состояния здоровья) не являются в настоящий момент резервистами ЦАХАЛа. Проект предполагает создание территориальных подразделений

по типу Национальной гвардии США, способных при необходимости взять под охрану и оборону основные дороги, коммуникации и объекты инфраструктуры, а также вести поиск диверсантов и террористов.

Актуальность этого проекта очевидна. К примеру, во время Второй Ливанской войны приграничная зона осталась практически без прикрытия: ни патрулей, ни блок-постов – кто хотел, тот мог свободно добраться до ливанской границы без всяких проверок и ограничений. Хорошо, что руководство Хизбаллы не направило под видом выходящих из Ливана бойцов ЦАХАЛа диверсантов в наш тыл. А если бы в неразберихе диверсанты все же проникли на нашу территорию? Кто бы их искал и обезвреживал?

Есть ещё один пример – шоссе Вади Ара, стратегическая дорога, соединяющая прибрежную зону с нижней Галилеей. Уже сегодня из-за арабских камнетателей ездить там не безопасно, а если вместо бросающих камни подростков в момент, когда надо будет перебрасывать войска, скажем, на Голаны, на склонах Вади-Ара засядут снайперы. Учитывая постоянно растущее влияние Хамаса в Умм эль-Фахме и окрестных арабских деревнях, такой сценарий вполне реален. Что будем делать? Бомбить? Или всё-таки может быть стоит заранее, силами резервистов подразделений охраны тыла, взять под контроль проблематичный участок шоссе в Вади-Ара и тем самым обеспечить бесперебойное движение войск.

Как обычно, «большие люди» почитали наш проект, сказали, что это очень интересно и... тишина. Никто ничего не делает. Все заняты либо уголовными разбирательствами, либо подготовкой к конференции в Аннаполисе. Других проблем у израильского руководства, похоже, на данный момент попросту нет.

Наш опыт, к сожалению, показал, что страна, по большому счёту, не готова к тому, чтобы поддержать стремление добровольцев выполнить свой гражданский долг - защищать своё государство. В воюющей стране такое положение дел выглядит очень странным. Тем более, что у наших соседей добровольческие подразделения существуют и вполне могут быть задействованы в асимметричной войне. На сегодняшний день, в подразделениях «народного ополчения» Сирии числится около 230 000 человек. Не будем обсуждать уровень их подготовки, но при любых обстоятельствах, это 230 000 автоматов, стволы которых направлены в нашу сторону.

В последние годы политика правительства и ряда ведомств в отношении добровольцев стала необъяснимой. Одним из примеров можно назвать расформирование добровольческих снайперских подразделений Мишмар ха-эзрахи (Добровольческая организация в помощь полиции). Вместо того, чтобы усилить эти подразделения и, возможно, передавать их под контроль армии, снайперов-добровольцев фактически выбросили из системы, лишив оружия и возможности тренироваться. Разве это продуманный государственный подход? Думаю, что нет.

Военные неудачи как стимул укрепления армии и государства

Прописные истины

Война есть глобальное испытание участвующих в ней сторон. Ничто так не отрезвляет и не обогащает сознание народа и государства, как неудачи и потери в военных действиях. Вторая Ливанская война служит ещё одним подтверждением этой прописной истины. Хотя факт неудачи Израиля в этой войне очевиден, пока нельзя сказать, что в стране развернулась активная работа по ликвидации крупных военно-политических недостатков, вскрытых в ходе войны. Это обстоятельство вызывает тревогу, ибо последствия войны предоставили стране ШАНС сделать «работу над ошибками» и предпринять необходимые шаги для укрепления ее обороноспособности.

Велики тайны «рождения» войны и не предсказуемы её последствия. Кто мог предположить, что в результате Первой мировой войны падут три европейские монархии: Германская, Российская и Австро-Венгерская, что мир окажется расколотым на две части: капитализм и социализм? Кто мог предсказать роковые ошибки, допущенные участниками этой войны?

Уинстон Черчилль в своё время сказал, что война – это по преимуществу список ошибок. И это действительно так: война слишком сложное явление, чтобы можно было безошибочно спрогнозировать ход её развития. В связи с этим есть все основания полагать, что история войн в значительной мере является историей ошибок и выводов, сделанных (или не сделанных) из них, во избежание повторения подобных ошибок в будущем.

Мировая история имеет множество примеров коренных военных реформ, проведённых после неудачных войн. Одним из ярких примеров правильной оценки результатов военного поражения стала Крымская война 1853-1856 гг, в которой российская армия не смогла противостоять вооружённым силам Англии и Франции по уровню организации, подготовки командного состава, выучке войск и особенно по качеству вооружений. «Война эта, - писал новый военный министр Д.А. Милютин, - привела нас к сознанию необходимости в самых деятельных мерах к снабжению наших войск современным оружием... в материальном состоянии артиллерии и вооружения мы отстали от других европейских государств». Была проведена коренная военная реформа: введена всесословная воинская повинность, создана новая армия европейского образца, проведено перевооружение войск нарезными стальными орудиями, заменено стрелковое вооружение на нарезное. Создана военная промышленность капиталистического типа: построены гигантские военные заводы – Обуховский, Пермский, Путиловский. Благодаря этим мероприятиям, русская армия через двадцать лет, в 1877-1878 г.г. одержала победу над турками.

Однако, спустя тридцать лет, в 1904-1905 г.г. российская армия потерпела сокрушительное поражение в войне с Японией. Столь плачевное состояние армии стало результатом бездарной политики Александра III и Николая II. Как писал в своей книге «Путь русского офицера» А. Деникин: «О необходимости реорганизации армии говорили, писали, кричали...» Под давлением обстоятельств Николай II был вынужден назначить военным министром профессора Академии Генерального Штаба, ученика последнего русского фельдмаршала Д.А. Милютина,

А.Ф. Редигера (один из представителей этой фамилии в наше время занял пост патриарха Российской православной церкви под именем Алексия II).

Генерал Редигер начал реформирование армии с «чистки» высшего военного командования: из 13-ти командующих военными округами были смещены 6; сняты с должностей все командиры крепостей, дивизий и корпусов. Столь жесткие меры удалось реализовать с помощью Высшей аттестационной комиссии, преодолевающей, хотя и не всегда, мнение царя. Всего в ходе реформы удалось отрезать от должности 383 генерала и 408 старших офицеров, не соответствовавших занимаемым в армии постам. Такая политика военного министра в отношении генералитета не могла не отразиться на самом генерале Редигере - в 1909 году он был смещён. Многие историки считают, что отрешение от должности военного министра и назначение на этот пост генерала В. Сухомлинова стало одним из фатальных шагов Николая II на пути к катастрофе, постигшей Россию в результате вступления страны в Первую мировую войну. В 1909 году Редигер писал: «Я категорически заявил, что мы к войне не готовы и воевать не можем». Но его голос не был услышан, так же как не было учтено мнение брата царя Великого князя Михаила считавшего, что «России незачем вступать в войну, хотя Сухомлинов и уверяет, что мы готовы к войне как никогда. Думаю, это плод его фантазии... уверен, что армия без патронов и снарядов».

В силу недалёковидности Николая II перед Первой мировой войной военное министерство России возглавлял человек, которого раздражало любое упоминание о «современной войне»: «Какая была война, такая она и осталась – всё это вредные новшества; вот, например, я за 25 лет не прочёл ни одной военной книги».

Не менее поучительной является военная история Франции. В самом начале Первой Мировой войны немцы прорвали фронт французской армии и создали непосредственную угрозу Парижу. 3 сентября 1914 года правительство Франции было эвакуировано. Столь неблагоприятная ситуация сложилась, в первую очередь, из-за вопиющей некомпетентности высшего командного состава французских вооружённых сил. Главнокомандующим французской армии был проведён разбор боевых действий, и по его результатам сделаны выводы, в том числе и о том, что командный состав не проявил знания даже азбучных истин военного дела. Перед лицом надвигающейся катастрофы у французского главнокомандующего хватило мудрости и смелости провести санацию высшего командного состава. В тече-

ние полутора месяцев с вступления Франции в войну он сменил двух командующих армией, 10 из 28-ми командиров корпусов, 38 командиров дивизий (половину от общего числа). Военный министр Мессими настаивал на расстреле ряда генералов, но Жоффр не допустил этого: он считал, что, в первую очередь, виновата система.

К сожалению, славное поведение высшего командования французской армии в начале Первой мировой войны не стало прочной традицией во Франции. 1940 год стал антиподом 1914 года, и славные традиции были забыты французским командованием: 10 мая немцы перешли в наступление, а 14 июня они заняли Париж, и через несколько дней Франция капитулировала. Интересен тот факт, что после капитуляции Франции начальник её Генштаба генерал М. Гамелен тайно передал советскому военному атташе в Париже документ под названием «Официальный отчёт о франко-германской войне 1939-1940 г.г.» - со словами: «Возьмите, изучайте и смотрите, чтобы вас не постигла такая же судьба!» Документы, переданные генералом Гамеленом, не смогли уберечь Советский Союз от трагического утра 22 июня 1941 года.

После гражданской войны председатель Реввоенсовета и министр по военным и морским делам М.Фрунзе занялся анализом состояния Красной Армии. На основании сделанного анализа началась полная реорганизация армии, а также был упразднён институт политкомиссаров, которых заменили заместители командиров по политчасти без права вмешиваться в принятие командных решений. Преждевременная смерть М.Фрунзе привела к тому, что наркомат обороны возглавил Клим Ворошилов. Будучи человеком недалёким и абсолютно не сведущим в военном деле, Ворошилов не был способен завершить реформу, начатую Фрунзе, ни предложить что-либо сам. Развитие военной мысли шло в догматическом русле. Из великолепного трио военных мыслителей В.Триандофиллов погиб в 1931 году в авиакатастрофе, М.Тухачевский расстрелян, командир Г. Иссерсон был арестован в июле 1941 и провёл

10 лет в лагерях. Массовые репрессии в отношении высшего командного состава, средних и младших офицеров привели к тому, что на командные должности назначались люди, не имеющие достаточного военного опыта и образования. Провальная финская кампания 1939-1940 гг показала высшему руководству СССР, что Красная Армия не готова к современной войне, и необходимо срочно менять подходы к организации управления и обучения войск, проводить перевооружение и, главное, готовить командные кадры. Однако времени на реализацию намеченных планов не хватило.

Израиль воюет с момента своего создания, и объективная оценка деятельности политического и военного руководства страны и армии в каждом военном конфликте необходима, в первую очередь, для выявления причин тех или иных недостатков в вопросах подготовки вооружённых сил и страны в целом к войне. Без такой «работы над ошибками» невозможно правильно оценить результаты деятельности командного состава и штабов, внести коррективы в боевую подготовку и военную доктрину. К сожалению, то, что происходит с Комиссией Винограда, не может не вызывать тревогу за будущее страны и армии. Внутриармейские разборы боевых действий – это важная и необходимая часть «работы над ошибками», но когда армия предоставлена сама себе и не знает, каковы будут выводы Комиссии Винограда, кто может быть уверен, что принятые армией меры достаточны для исправления ошибок?

Затягивание публикации окончательных выводов Комиссии Винограда и отказ от персональных выводов в отношении ряда представителей командования, в конечном итоге, будут «медвежьей услугой» для нашей страны и армии. И ни к чему хорошему не приведут, так как не осознав свои ошибки и не исправив их, наше государство (военное и политическое руководство) рискует поставить Израиль на грань катастрофы в следующей войне.

Профессор Арон Черняк

Немецкий плач у стен Москвы

Об авторе

Исидор Сонин
Войну начал под Курском, командиром взвода противотанковых орудий, дважды ранен, инвалид войны, кандидат экономических наук

Близится 66-летие битвы за Москву. В эти дни в России издан новый школьный учебник «Новейшая история России-1945-2006 г. Впервые за многие годы в нем сказано, что Сталин являлся самым успешным руководителем страны, благодаря которому, в том числе, одержана победа в Великой Отечественной войне. Предвоенный период и московское сражение вряд ли дают основания для такого утверждения. Общеизвестно, что талант вождя, главным образом, проявляется в способности создать эффективный управленческий аппарат, прежде всего в военной сфере. Сталин же действовал наоборот: перед войной репрессировал половину генштаба, в том числе службы военной разведки: ее зарубежная агентура подверглась беспрецедентным гонениям и была фактически уничтожена. Заменявшие репрессированных неопытные разведчики не сумели обнаружить технических и тактических новшеств в подготовке вермахта к нападению на СССР, что привело к тяжелейшим последствиям.

Летом 1940-го Гитлер приказал подполковнику Ровелю создать авиационную эскадру, оснащенную высотными самолетами и новейшей аппаратурой для аэрофотосъемки советских приграничных территорий. К 15 июня 41-го Ровель представил снимки всех военных аэродромов Белоруссии, включая тщательно замаскированные полевые площадки с рядами истребителей. На рассвете 22-го июня немецкие самолеты обрушили на выявленные цели сотни бомб и снарядов, уничтожив большую часть истребителей Белорусского военного округа. Взлететь успело лишь несколько машин. Одновременно на высоте 12 тысяч метров в глубь советской территории устремились самолеты Ровеля с людьми полка военной разведки. Большинство немецких разведчиков-диверсантов десантировалось на парашютах вблизи крупных железнодорожных узлов для проведения диверсий, другие, переодевшись в советскую военную форму, направляли отступающие части Красной Армии на немецкие засады.

Наряду с воздушными, вермахт подготовил сюрпризы и на земле, в частности, построил танки, способные форсировать водные преграды под водой. Вначале их хотели задействовать для вторжения в Англию, с переходом по дну Ла-Манша. После отказа от наземного вторжения на британские острова их переориентировали на страну Советов, введя в бой при форсировании реки Березина. Внезапно возникнув на противоположном берегу, многотонные амфибии мощным огнем заставили отступить советские бронетанковые подразделения, выдвигавшиеся на выручку своей пехоте. Советское военное руководство, и, прежде всего, Сталин, не смогло должным образом оценить и проанализировать проверенную во Франции принципиально новую немецкую тактику, когда крупные танковые соединения самостоя-

тельно прорывают вражескую оборону, окружая дивизии и корпуса противника. При этом моторизованные части соединений прорыва имели в своем составе невиданные в Красной Армии мотоциклетные батальоны, которые молниеносно захватывали мосты через Днепр, Десну, врвались в Смоленск и рвались к окраинам Москвы.

И всё же ситуация, сложившаяся в начале войны, являлась последствием не только провала сталинских разведчиков, но, прежде всего, его военачальников: недавних наркомов обороны маршалов Ворошилова и Тимошенко, их заместителя главного кавалериста маршала Буденного, генерала Еременко. Первые два допустили врага до стен Ленинграда и Смоленска, третий еле спасся, улетев из окружения. Четвёртый вызвался разбить Гудериана под Брянском и сдал ему три армии численностью 300 тысяч человек, открыв с юго-запада дорогу на Москву. Там второй раз отличился царский вахмистр Буденный, поставленный Сталиным отражать атаки высокообразованного многоопытного фельдмаршала фон Бока. В итоге Жуков с трудом отыскал командующего Резервным фронтом в восьмидесяти километрах от столицы. Маршал двое суток не знал, где находятся его войска, и не имел связи со штабом. После принятия командования Западным фронтом Жуков писал Жданову в Ленинград: «Сейчас действуем на подступах к Москве. Основное - это то, что Конев (командующий Западным фронтом) и Буденный проспали свои вооруженные силы, принял от них одни воспоминания - от Буденного штаб в 90 человек, от Конева - штаб и два запасных полка».

Новый командующий сразу прикрыл остатками пяти армий самые опасные направления, усилив малочисленные дивизии переброшенными Ставкой пехотными и таковыми бригадами и артиллерийскими дивизионами. В тылу начали строить несколько оборонительных линий. Полмиллиона стариков и женщин вырыли и соорудили 8345 километров противотанковых рвов, окопов, проволочных заграждений. На передовую ушли сто тысяч московских добровольцев, закрывших своими телами дорогу к столице СССР.

Но враг продолжал ломиться к Москве, 19 ок-

тября среди ее жителей распространился слух, что пал Можайск и в ближайшие дни немцы окажутся в столице. Начались грабежи магазинов, квартир эвакуированных, стихийные митинги. Очевидец происходившего, польский еврей Мендель Манн в своей книге «У ворот Москвы» так описывает эти события: «Массы людей образуют что-то вроде колонны демонстрантов. Один из мужчин развертывает белую простыню с намалеванной в центре черной свастики. «Смерть комиссарам, долой жидов», - вопит человек. Автоматы спецподразделения НКВД поставили точку на этой стихийной акции. Паникёров и провокаторов расстреливали и на передовой. С дезертирами расправлялись заградительные отряды, самовольно приказавших отступить комдивов расстреливали перед строем подчиненных».

По приказу Верховного Главнокомандующего № 0428 от 17 ноября 1941 года специально созданными командами охотников было сожжено и разрушено 390 населенных пунктов. Мера эта была жестокой, ведь на оккупированной территории оставались люди, которые по различным и очень часто не от них зависящим причинам оставались на оккупированной немцами территории.

20 октября Государственный Комитет Обороны ввел в столице осадное положение, и в этот же день Сталин встретился с личным представителем Рузвельта Гарри Гопкинсом, которому заявил, что он, Сталин, приветствовал бы, если бы американские войска появились на каком-нибудь участке фронта, причем именно под американским командованием. Предложение не было принято американским правительством, и Красной Армии пришлось продолжать обороняться в одиночку. На помощь пришли казахские и сибирские дивизии. В армию генерала Власова влили выпущенных из тюрьм уголовников, воевавших в черных лагерных телогрейках.

В боях под Бородино участвовал первый танковый полк, укомплектованный уральскими тридцатьчетверками. Чтобы они поспели к битве под Москвой, магнитогорские строители за 59 суток (вместо положенных 700) возвели блюминг по прокатке бронелиста (строительством руководил двадцатидевятилетний В.Дымшиц). Челябинские танкостроители под руководством наркома и одновременно директора завода И.Зальцмана в рекордные сроки одели в него прославленные Т-34. Вместе с ними срезались английские танки Марк-III, а небо Москвы вместе с 500-ми «Яками» защищали

«Харрикейны», присланные Черчилем по просьбе Сталина. Благодаря общим усилиям геринговские «Юнкерсы» постепенно свернули налеты на Москву. Последний состоялся 25 ноября, когда к городу с трудом прорвалось 8 бомбардировщиков.

Некоторые исследователи полагают, что в эти тяжелейшие дни помощь союзников вооружениями могла быть намного большей, если бы действовал незамерзающий мурманский порт. Но по непонятным причинам грузы принимал лишь архангельский, который уже осенью сковывался льдом.

Отказавшись от авиационных атак столицы, немецкие летчики сосредоточились на помощи своим увязавшим в грязи и замерзающим сухопутным войскам, сбрасывая с бреющего полета канистры с горячим, печенье вместо хлеба, шинели и зимнюю ружейную смазку, которой не хватало. Немецким солдатам приходилось разогревать автоматы и пулеметы кирпичами, прокаленными в кострах. Недоставало и теплых подшлемников, носков и рукавиц. Почти половину раненых составляли солдаты с обмороженными ногами и руками.

Однако отборные части СС, несмотря на огромные потери (в ротах вместо 126 штатных оставалось 30-40 солдат), продолжали упорно двигаться вперед. 24 ноября немцы заняли Яхрому. Теперь улицы столицы могла обстреливать дальнобойная артиллерия.

Начальник германского генштаба приказал до 6 декабря перебросить под Москву 13 батарей дальнобойных гаубиц, стреляющих на 20 километров, но было поздно.

В ночь на 6-ое декабря фон Бок приказал своим обескровленным дивизиям остановиться и начать отход. Многие солдаты плакали от холода и злости - долгожданная цель была так близка, но они до нее не дотянулись. Дойти до Москвы им не дали калужская и омская пехота, сибирские дивизии и московские ополченцы - ученые, музыканты, счетоводы, миллион которых остался лежать на полях под Москвой.

К сожалению, в канун памятной даты приходится констатировать, что авторы нового российского учебника истории забыли о том, что, в первую очередь, именно Сталин виновен в трагедии 41-го года. Возвеличивать надо не тирана, истребившего цвет советского генералитета и разгромившего на пороге войны советскую разведку, а миллионы солдат и офицеров, заслонивших Москву своими телами и не давших гитлеровцам дойти до Урала.

Считаю, что авторам учебника стоило бы перечитать книгу В.Краёнова «Неизвестный Жуков: лавры и тернии полководца», где приводится очень красноречивый эпизод, относящийся к ноябрю 1941 года, когда растерянный Сталин спросил Жукова: «Вы уверены, что мы удержим Москву, я спрашиваю вас с болью в душе, говорите честно, как коммунист». «Где же ваша твердость и уверенность, - подумал командующий и ответил: «Москву удержим! Безусловно».

Исидор Сонин

Взрыв в советской дипломатической миссии в Тель-Авиве 9.2.1953

Девятого февраля 1953 года руководитель израильской службы внешней разведки Моссад и ответственный за все государственные органы безопасности Израиля **Исер Харель** отправился спать раньше обычного. За окном шел сильный дождь, и Харель предпочел читать интересную книгу в теплой постели.

Вскоре, однако, его покой был нарушен – зазвонивший телефон прервал чтение. На проводе был премьер-министр Бен-Гурион, что уже само по себе было странным, т.к. премьер обычно сам не пользовался телефоном. Из всего сказанного Харель понял лишь одно – произошло нечто ужасное, из ряда вон выходящее. Причем, Старик полагал, что руководитель Моссада уже введен в курс дела, и требовал полнейшего отчета. Постепенно Харель стал понимать, о чем идет речь: в Советской дипмиссии на бульваре Ротшильда 46 была взорвана бомба. Это была уже не первая попытка совершить нападение на советское представительство – в декабре 1952 года был подожжен дипломатический автомобиль, принадлежавший советскому представителю.

Взрывное устройство весом в 30 кг (по другой версии – 15 кг) было взорвано у восточной стены миссии в 21:45 (советские документы указывают иное время – 22:35). Зданию был нанесен значительный ущерб: выбиты все стекла, оконные рамы и двери на первом, втором и частично третьем этажах. Пострадали и близлежащие строения (среди них и швейцарская миссия, расположенная в 50 метрах от советской). Имелись и человеческие жертвы – тяжело ранена А.П.Сысоева, жена завхоза. Кроме того, ранения различной степени тяжести получили К.В.Ершова – жена посланника и шофер миссии И.Г.Гришин. Израильским полицейским, охранявшим вход в миссию, доступ внутрь здания был запрещен, и карету скорой помощи пришлось вызывать самому посланнику П.Ершову, установившему такое правило.

Прибывшие на место полицейские также не смогли пройти внутрь миссии, и только вмешательство генерального инспектора полиции Й.Сахара (Сахарова) и членов израильского правительства позволило получить доступ на территорию советского представительства для дальнейшего следствия.

10 февраля п.м. Бен-Гурион выступил с сообщением в Кнессете. Его речь вызвала бурную реакцию, и обсуждение продолжалось несколько дней.

В 1:00 ночи, 12 февраля 1953 года, министр иностранных дел СССР А.Я.Вышинский принял у себя посланника Государства Израиль д-ра Шмуэля Эльяшвица (Фридмана). На приеме, продолжавшемся 7 минут, была зачитана специальная нота советского правительства о разрыве дипломатических отношений с Израилем.

Резкая реакция СССР (одним из инициаторов которой был, к слову, посланник в Израиле Павел Ершов) повергла в шок не только израильтян. В тот же день, МИДУ Израиля было сообще-

но, что московское представительство Ливана начало спешно готовиться к отъезду, поскольку там полагали, что участь, подобная израильской, ждет и их, т.к. за несколько дней до взрыва в Тель-Авиве, была атакована и советская миссия в Бейруте. Однако реакции со стороны Москвы не последовало.

Следом за СССР дипотношения с Израилем разорвали все страны восточного блока, за исключением Болгарии.

Подозрение пало сразу же на т.н. “Антикоммунистическую лигу”, во главе которой стоял Хавив Шиббер. Лига вела открытую антисоветскую пропаганду и не чуралась угроз магазинам и лавкам, продававшим советскую продукцию. Шиббер и его люди были арестованы той же ночью, но очень скоро стало понятно, что произошедшее – не их рук дело.

Израильские спецслужбы оказались в тупике – было ясно лишь, что за взрывом стоят выходцы из организаций ЭЦЕЛЬ или ЛЕХИ. В газете “Сулам”, издаваемой д-ром Исраелем Эльдадом, была напечатана редакционная статья, намекающая на существование “национального подполья”, готового “громить врагов Израилевых во имя национальной чести”. Но дальше допроса Эльдада дело не продвинулось.

26 мая полицейские, несшие охрану румынской церкви в Иерусалиме, заметили двух подозрительных молодых людей. Им позволили приблизиться к церкви и задержали. Одним из задержанных оказался внук Амрама Блоя, вождя “Нетурей Карта”. При обыске полицейскими была обнаружена взрывчатка. Выяснилось, что парочка шла на “дело” – они готовились взорвать одно из строений министерства просвещения. По показаниям задержанных полиция устроила засаду возле Иерусалима. В результате были арестованы двое бывших членов ЛЕХИ. Постепенно в руках полиции оказалась информация о большой подпольной сети. Начались аресты.

Террористический акт в Тель-Авиве и фальшивая игра правителей Израиля

Телеграф принес весть о подлеме террористическом акте, направленном против Советской Миссии в Израиле: 9 февраля злоумышленники, пользовавшиеся явным попустительством полиции, произвели на территории Миссии взрыв бомбы, в результате которого были ранены жена Посланника К. В. Ершова, жена сотрудника Миссии А. П. Сысоева и сотрудник Миссии И. Г. Гришин. Часть здания Миссии была разрушена.

Этому гнусному преступлению предшествовала разнузданная клеветническая кампания против СССР, проводившаяся в Израиле при активном участии официальных лиц. Она носила столь широкий и поистине провокационный характер, что даже буржуазное агентство Франс Пресс, сообщая о чудовищном преступлении задержанных террористов Израиля, сочло нужным подчеркнуть, что «этот акт последовал за ожесточенной антисоветской кампанией в стране».

На специальном заседании правительства 8 июня 1953 года Бен-Гурион сообщил о раскрытии подпольной группы, которая предстанет перед военным трибуналом в соответствии с антитеррористическим положением.

6 июля 1953 года НГШ Мордехай Маклеф

созвал специальный военный трибунал, во главе которого был поставлен председатель Иерусалимского окружного суда д-р. Биньямин Халеви, произведенный в звание полковника. Суд проходил на военной базе в Црифине, поэтому подполье получило название “Црифинского”, хотя они сами называли себя “Мальхут Исраель” (Царство Израиля). Во время судебного процесса была установлена причастность членов подполья к инсценировке нападения на чехословацкую миссию и поджогу советской машины. Однако их роль в организации взрыва советской миссии доказана не была. 25 августа большинство обвиняемых было приговорено к различным срокам заключения.

24 апреля 1955 года почти все члены подполья были помилованы министром обороны Давидом Бен-Гурионом (рекомендация об амнистии была дана юридическим советником правительства Хаимом Коэном еще в 1953 году). Советские правительство выразило озабоченность таким недружественным шагом, однако новый израильский посол генерал Йосеф Авидар постарался объяснить, что причастность членов подполья к взрыву советского посольства не была доказана. На этом история со взрывом должна была закончиться, но несколько лет спустя она получила неожиданное продолжение (и завершение).

Одним из задержанных в деле “Црифинского подполья” был Йосеф Манкес, оправданный за недостаточностью улик. В феврале 1958 года Манкес был осужден на пожизненное заключение за убийство Рудольфа-Израеля Кастнера, одного из лидеров венгерского еврейства, обвиненного в том, что, сотрудничая с Адольфом Эйхманом, он позволил отправить большую часть своих соплеменников в газовые камеры Освенцима, попутно присвоив себе их имущество. В июне 1961 года, будучи в заключении,

Манкес потребовал встречи с представителями израильской прокуратуры, во время которой признал свою ответственность за организацию взрыва советской миссии. Своим напарником он назвал Якова Херути, одного из руководителей “Црифинского подполья”, который также проходил по делу об убийстве Кастнера. Манкес утверждал, что взрывное устройство было собрано на квартире у Херути. На подходе к советской миссии Херути остался “на стрельбе”, а Манкес в сопровождении других членов подполья перерезал колючую проволоку и проник на территорию миссии. По его словам, бомба была установлена на определенном расстоянии от здания миссии, чтобы избежать человеческих жертв.

И Манкес, и, позднее, Херути в своих свидетельствах подчеркивали, что их действия были продиктованы анти-еврейскими действиями советских властей, и были призваны показать, что евреи не собираются молча наблюдать, как страдают их соплеменники в СССР и странах восточного блока.

Справедливости ради, следует отметить, что, несмотря на свидетельские показания участников операции, существуют и другие версии подготовки взрыва, как-то советская провокация. Известно, что часть бывших членов ЛЕХИ после создания Государства Израиль открыто заняла просоветские позиции, а один из трех руководителей этой организации, Натан Елин-Мор в дальнейшем даже принимал участие в Обществе дружбы с СССР и придерживался крайне левых взглядов. Сложно судить о правдивости этой версии, не имея на руках серьезных доказательств. Рассекреченные несколько лет назад документы российского МИДа не дают на этот счет никакой информации.

Нати Канторович